

СПАСИБО

престола
для
обреченного

СЕРГЕЙ ЛЕСКО

Сергей Владимирович Лесков

Отпуск-2. Пьедестал для обреченного

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6980391

Отпуск-2. Пьедестал для обреченного / Лесков С.В.: ИП Ракитская Э.Б. «Э. ПА»; Москва; 2013

ISBN 978-5-000390-35-1

Аннотация

Прошло пять лет после событий, описанных в первой книге автора «Отпуск». Но иногда прошлое заставляет вспомнить и пережить все, что произошло в те годы, еще раз, взглянуть на произошедшее с другой стороны.

Черода преступлений практически взорвала относительно размеренную жизнь всех участников событий пятилетней давности, связанных с убийством двух членов преступной группировки Светлого. Сначала по УДО выходит на свободу главный обвиняемый по прошлым делам Дмитрий Голубев, труп которого якобы через некоторое время обнаруживают в Воронеже. Затем ряд убийств, покушений, а также похищений заставляют объединиться в единую группу противостояния преступникам службе безопасности Холдинга, частным сыщикам и сотрудникам убойного отдела столицы. Руководство расследованием в частном порядке осуществляет новый руководитель службы безопасности Холдинга «Перспектива». Преступник свободно перемещается по территории России, кровавые следы его деяний остаются на Черноморском побережье, в Воронеже, Великом Новгороде и в столице. Кто за ним стоит, кто организовал, руководит и оплачивает серию убийств? В этом предстоит разобраться главным участникам расследования...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Лесков

Отпуск-2. Пьедестал для обреченного

Часть первая

Глава 1

...Автомобиль объекта на высокой скорости мчал по объездной, минуя справа Коростынь. Спидометр «Форда» Сергея показывал 140 км/час. Блин! Где-то здесь, у Гальцов, стоят камеры – значит, в ближайшем будущем нужно ждать письма счастья. Хорошо бы уложиться в три сотки, а то за последнюю поездку в Москву пришлось заплатить штраф в тысячу рублей.

Неожиданно объект сбавил скорость, его черный «Пассат» замигал правым сигналом поворота и встал на обочине. Сергей, не меняя скорость, проехал мимо и в зеркало заднего вида увидел, как неверный муж Дима вышел из машины, отошел в сторону кустиков, расставил ноги в стороны и стал ковыряться в ширинке джинсов. Все ясно: можно отъехать чуть в сторону и ждать, когда он поедет дальше. Похоже, едем в сторону Старой Руссы, а ведь, козел такой, жене сказал, что едет в Демянск. Ага... Поехал... Опять прибавил газ. Надо догонять!

Вот уже и Русса показалась. Быстро, сволочь, домчал! Да и неудивительно, если с такой скоростью летать. По городу ехали достаточно спокойно. На одной из центральных улиц припарковался, прошелся по магазинам и купил большой букет красных роз. Это становится уже интересным! Понятно, что будет встреча с представительницей прекрасного пола! Сергей приготовил камеру. Надо обязательно зафиксировать встречу и все происходящее для любопытной клиентки.

Вот и началось! Форд сыщика оказался в довольно удачном месте: через тонировку Сергея не было видно, нежную встречу влюбленных удалось неплохо зафиксировать на камеру. В это время раздался звонок мобильного.

– Это я, Настя. Как там у нас дела? – голос клиентки был довольно взволнованным.

– У меня неплохо, у Вас, по всей видимости, наоборот, – Сергею пришлось сказать о состоявшейся встрече.

– Черт... Я еду в Руссу! За час доеду?

Детектив пытался отговорить Настю от таких решительных действий, но все его усилия свелись к нулю. После пояснений, где находятся влюбленные, молодая женщина забросила все свои дела и на машине срочно выехала в Старую Руссу. Через полтора часа она уже разговаривала с Сергеем около Старорусского курорта, на территории которого в настоящее время находился ее муж. Детектив показал его машину, припаркованную здесь же, показал видео – запись встречи и прогулок парочки, проинструктировал клиентку не делать глупости, и, так как его работа была выполнена, стал возвращаться домой в Новгород, договорившись с Анастасией о последующем его информировании.

В Новгород он домчал за час. Торопился в Крестцы, где в это время находился Данил, и Сергей обещал сыну приехать вечером к нему. На подъезде к деревне Зайцево раздался звонок мобильного. Конечно же, это была Настя!

– Сергей, ты представляешь, я ведь дождалась этих уродов у его машины, – от волнения, видимо, она перешла на «ты» и тараторила без остановки, даже не пытаясь понять,

слышит ли ее Сергей. – Ты бы видел их глаза, когда я подошла с битой к машине, в которую они только что уселись!

– Подожди, Настя, – Сергей тоже решил перейти на «ты», коли уж женщина сделала это первой, – я же просил тебя не делать глупостей! А тут еще бита... Ты с ума сошла!

– Нет, если бы ты, как и я, видел их вытянутые морды, иначе их лица в тот момент и назвать нельзя было, то понял бы, что я правильно все сделала. Это того стоило!

– Надеюсь, битую ты не применила, – хотя он уже стал в этом сомневаться, поняв, как Анастасия возбуждена.

– Еще как применила! Пока они столбняком сидели в тачке, я подбежала к ней со стороны этой шлюхи и стала битой колошматить по стеклу. Если честно, не очень сильно, машину жалко, не хотелось стекло бить. Этот «Пассат» и так уже претерпел от мужа бывшей любовницы моего Димули – он его кислотой облил!

Сергей понял, что Дима еще тот ходок! И клиентка детектива, видимо, неоднократно в этом убеждалась. А Настя продолжала тараторить:

– Так эта коза сидит и улыбается, падла! Я ей ору: «Вылезай, сучка, мозги выбью!». А она, клуха молоденькая, лыбит и лыбит, как дебильная! Ну, тут мой муженек выскочил из машины и битую стал вырывать. Трясется за свое имущество! Ну, вырвал, конечно. «Успокойся, – говорит – как ты здесь оказалась... да не так ты все поняла...», и тому подобная хрень... А сам меня в мою машину тащит. Не знал, сволочь, что у меня в бардачке еще пистолет мелкокалиберный есть, правда, нерабочий, но выглядит устрашающе. Ну, я его и вытащила. И на эту сучку уже со стволом: «Вылезай, шлюха!» И вот здесь она приссала. Поблелнела, даже губешки затряслись. Но Дима и пистолет, сволочь, отобрал, усадил в машину. Говорит: «Успокойся, поехали домой, буду ждать тебя у выезда из Руссы». Выскочил из моей машинки и сразу куда-то повез эту шлюшку. Я, конечно, пыталась догнать их, но где там... Короче, едем сейчас домой вместе, как верные супруги, только на разных машинах. Ладно, Сереж, спасибо тебе! Я теперь хоть непосредственно на месте его поймала, а то я у него, идиотка сумасшедшая, оказывается, все сама придумываю, а он просто Ангел небесный! Ты мне только запись потом на флешку скинь, хорошо? И, кстати, я еще что-нибудь должна?

– Нет, Настя, ты расплатилась со мной сразу. Все нормально, этого вполне хватит. Ладно, не расстраивайся, все мужики одинаковы, как, впрочем, и бабы. Все образуется. Захочешь поделиться – звони, а флешку в понедельник отдам, а то я в городе только поздно в воскресенье буду! Все будет нормально, пока!

– Надеюсь! Пока!

...За разговором уже и Крестцы показались на подходе. Когда Сергей выезжал на улицу, где живут бабушка Наташа и дедушка Сережа, которых Дань-ка просто обожает, у сыщика даже мурашки по коже пробежали. Вроде не видел пацана пару недель всего, а так соскучился.

А вот и Данька. Увидел папину машину, бежит навстречу, кричит: «Бабушка! Папа! Папа приехал!» Они обнялись, отец и сын, лет-то которому всего неполных четыре, а ведь тоже скучал, ждал, наверное, когда папка приедет.

Сергей и бывшая теща, хотя не бывает их, бывших, – или они есть, или их нет, – обнялись. Сергей поцеловал ее в щечку, как у них уже завелось еще до развода с Ольгой. Отношения между ними, несмотря на развод с дочерью Наташи (а про себя Сергей тещу именно так и называл – Наташа), хотя обращался только по имени-отчеству, сохранились очень хорошие. Никакой обиды друг на друга у них не было, да и быть не могло.

Много воды утекло после рождения Данила: развод с Ольгой, Наташа тоже ушла от Саши, который оказался совсем другим человеком, не тем, кем его считали, и встретила настоящего мужика, тоже, кстати, Сергеем зовут. Ольга стала жить гражданским браком с Игорем, педагогом по образованию, практически ее ровесником, и, кажется, порядочным

человеком, во всяком случае, Сергею он даже нравился – неплохой парень. Дай Бог, может Ольга и найдет свое счастье. Самое главное, Игорь вполне ладил с Данилой и хорошо к нему относился. Так что дорога в Крестцы для сыщика всегда была открыта и всегда его здесь принимали как родного: и Наташа, и ее Сергей. Она его так и звала, когда бывший зять приезжал, «мой Сережа», когда зачем-либо обращалась к нему, чтобы не путаться.

После встречи и объятий началась Баня. Именно Баня, а не баня. У Сережи она была маленькая, на вид неказистая, но так он ее топил, и такой легкий и приятный пар она имела, что вряд ли сыщику когда-нибудь пришлось бы париться в русской бане более приятной, чем у Сергея.

А ночью Данил спал с папой. Для Сергея это были самые приятные часы в жизни. Лежит рядом с тобой маленький человечек, сопит потихонечку, иногда вскрикивает во сне, может вскочить, сесть на кровати, сказать что-нибудь, потом обнять папку и снова уснуть. А может, он и не просыпался вовсе, так спит просто... Ради этого и стоит жить...

Утром Сергей с Данилой просыпались последними. Дедушка Сережа уже уезжал на рыбалку или на работу, или же занимался хозяйственными делами, а Наташа готовила завтрак на кухне.

– Папа, давай в дом привидений сходим, – так мальчишка называл какой-то местный завод, запущенный и почти развалившийся, по которому очень любил болтаться вместе с папой, – мы в прошлый раз не все там посмотрели.

– Конечно, сходим, – хотя Сергею не очень-то хотелось водить экскурсии по пыльным и грязным помещениям, – может, встретим привидение какое-нибудь.

Время, отпущенное на общение с сыном, заканчивалось всегда очень быстро. Дом привидений, катание на велосипеде, посещение местного магазинчика для приобретения какой-нибудь колы, жвачки и мелких побрякушек, посещение Наташиной мамы – прабабушки Даньки. Хорошо, если в Крестцах еще находилась родная Наташина сестра, для Дани – тетя Валя. Тогда для ребенка был полный праздник. Тетя Валя баловала его различными, довольно дорогими, подарками. Это были и игрушки, которые Даня просил ее купить, и, конечно, что-нибудь из одежды, да и все, что он хотел, по большому счету.

В районе трех-четырёх часов уже приходилось прощаться. Пора возвращаться в Новгород. Как правило, работа ждала. Однако, в этот раз работы уже не было, так как Сергей вместе со своим другом, Димкой Фокиным, планировал в понедельник уехать на своей машине на море. Хотели это сделать рано утром, поэтому надо собираться.

Когда Сергей уже подъезжал к городу, раздался звонок мобильного телефона:

– Папулька, приветик, это мы. Как у тебя дела? – старшие сестренки Дани, Катюша и Маша, в это время отдыхали на Юге, в Дагомысе, вместе с подружками, и иногда звонили папе. – Что у вас нового? Когда приедешь? Ты же с Димой собирался на днях.

– Привет, мои дорогие! Дела нормально, а приехать надеюсь скоро. Планируем завтра с Димой выехать как можно раньше, чтобы вашу непролазную Москву проехать без пробок, если это возможно.

– Нет, это невозможно. Тогда вам нужно выезжать после шести вечера, чтобы Москву ночью проезжать.

– Спасибо за совет, – Сергей знал, что девчонки правы, Москву лучше ночью проезжать. – Может быть, так и сделаем. Как у вас дела, как отдыхаете, как море, погода, друг с дружкой не ссоритесь?

– Все нормально: погода, как и море, чудесные! С Катюшкой мы на отдыхе практически не ссоримся. Да! Мы ведь с ней перед самой поездкой выкрасились в черный цвет, решили прикольно малость. Теперь у нас только Настя блондинка. Нам так даже нравится.

– Ну, перекрасились, так перекрасились! Иногда нужно менять что-то в жизни. Даже такая мелочь может качественно изменить существование. Надоест когда быть брюнетками,

станете снова блондинками. Кавалеров там себе не нашли? Будьте аккуратнее! Не знакомьтесь, с кем попало.

– Да ну, какие тут кавалеры! Нам с подругами интереснее. Настюха, правда, познакомилась с каким-то местным парнем. Сегодня даже не ночевала. Ну, мы ей устроим разбор полетов, мало не покажется.

– Ну и молодцы! Дай-ка мне Катюшку.

Маша передала телефон старшей на два года сестре.

– Катюшенька, приветик! Ты у меня старшая, поэтому посматривай там за Маруськой, и сама себя хорошо веди, ладно? Все-таки Юг!

– Не беспокойся, папуль. После Москвы любой Юг нашей Пролетаркой покажется. Все будет хорошо. Мы уже через два дня уезжаем. Успеем увидеться?

– Думаю, нет. Когда мы приедем, вы уже будете где-нибудь ближе к Ростову по шпалам трястись. Да мы к вам на обратной дороге в Москву заскочим. Так что, до встречи через пару недель. Целую вас и люблю!

– И мы тебя!

... Вот и Новгород! Надо к Димке заехать, решить все сборочные вопросы и завтра в дорогу!

* * *

Выехали, как и советовали девочки, после шести вечера. Москву проехали ночью, пробок практически не было. Перекусили в «Макдоналдсе» и попилили по Каширскому шоссе на Ростов. Пока спать не хочется, нужно пользоваться и ехать – дорога не близкая! Практически всю ночь Сергей не вылезал из-за руля, подремал около часа в районе Воронежа и снова в путь!

– Порулить дашь? – Дима оставил, естественно, свою машину в Новгороде и уже соскучился по рулю. Даже пиво специально не пьет, рассчитывая, что Сергей устанет и посадит его за руль.

– Перебьешься. Купи лучше себе пива и не приставай. Я не могу, когда на моей машине кто-то другой за рулем. Сижу, как на иголках. Лучше уж я сам. Тем более, мне это только в удовольствие.

– Ну, тогда притормози где-нибудь, я, действительно, куплю пивка. Не хотел тебя провоцировать, но ты сам спросился.

В первом же населенном пункте Димон затарился пивом, и они порулили дальше. Уже на подъезде к Ростовской области раздался звонок мобильного телефона Сергея. Сыщик посмотрел на дисплей – звонила Маша.

– Папуль, привет! – голос у девочки был какой-то грустный. – Вы уже едете?

– Да, милая, подъезжаем к Ростовской области. Думаю, завтра уже будем на месте. Что у тебя с голосом? Почему какая-то расстроенная?

– Представляешь, Насти так и нет нигде. Все вещи на месте, паспорт с билетом тоже. Телефон не отвечает. Что нам делать?

– Подожди... Сколько дней она отсутствует?

– Да получается уже три, почти четыре. Она вечером 12 августа пошла в магазин за фруктами и так и не вернулась. А нам завтра утром уже уезжать надо, – Сергей услышал в голосе дочери какой-то надрыв, похоже, она уже плачет. – Мы не знаем, что делать, где искать ее. У нас билеты на поезд в Москву на 16 число.

– Ты говорила, что Настя с кем-то познакомилась. Что известно об этом парне? – Сергей почувствовал волнение дочери и сам забеспокоился. Он хорошо знал Настю и понимал, что девочка не могла просто банально загулять. – Кто-нибудь из вас его видел?

– В том-то все и дело, что никто. Со слов Насти, они познакомились утром на пляже. Она единственная из нас, кто вставал рано. Она ходила по утрам на море купаться, пока мы еще дрыхли. Зовут его как-то странно, то ли Арнольд, то ли Аскольд. Во всяком случае, нам так Настя сказала. Вот и все... Больше абсолютно ничего не знаем.

– Ясно. Идите в отделение милиции, вернее, уже полиции, возьмите Настин паспорт, все расскажите и сделайте официальное заявление о пропаже человека.

Это единственное, что вы можете сделать. Сами никаких действий не предпринимайте. Я считаю, надо сообщить обязательно Настинной маме.

– Она уже все знает и, кажется, уже пытается достать билет на самолет, чтобы сюда прилететь. А может уже и взяла. Дело в том, что телефон Насти сначала просто не отвечал на звонки, а сейчас совсем отключен. А они каждый день созванивались.

– Все понятно. Идите все втроем в полицию. И ты, и Катя, и Саша. Дело это не быстрое. Может растянуться на несколько часов. Если, конечно, там будут делать все, как полагается. Дежурный опер должен каждую из вас подробно опросить, обязательно заполнить карточку на без вести пропавшего с указанием всех имеющихся особенностей, примет Насти, физических недостатков, шрамов, татуировок и тому подобных вещей. Если отложите все на завтра, то банально не успеете на поезд. Все поняла?

– Да, папуль, все. Прямо сейчас и пойдем.

– И потом обязательно перезвоните мне. Не могла она утонуть?

– Нет! Во-первых, она не собиралась вечером купаться, пошла просто в магазин. А, во-вторых, ее купальник здесь.

– Ладно, давай не будем делать каких-то предположений и строить версии. Сейчас, главное, быстрее сделать заявление в милицию. Обязательно запомни фамилию опера или следователя, принимавшего заявление и постарайся узнать данные и координаты опера, кто будет заниматься розыском. В таких районных отделах полиции по розыску пропавших без вести существует отдельная должность. Все, жду твоего звонка.

Сергей положил мобильный в специальный карманчик между передними сидениями и в сердцах выругался. Он боялся самого страшного. Девочка, действительно, могла пойти вечером искупаться, не сказав ничего подругам. И совсем не обязательно быть для этого в купальнике. А если допустить, что она встретила с новым знакомым, то можно строить невероятное количество версий происшедшего.

– Что случилось? Пропал кто-нибудь? – Диме уже захорошело от пива, и у него было прекрасное расположение духа, чего не скажешь о Сергее.

– Не просто случилось, а что-то нехорошее случилось. Боюсь даже предполагать что-либо. Подружка моих девчонок пропала, и, похоже, очень плохо пропала. Лишь бы не утонула, лишь бы жива была. Отправил их заявление делать в милицию. Черт! В полицию! Все не могу привыкнуть к новому названию родных органов. Сделают – позвонят!

– Брось, не расстраивайся. Загуляла немного девушка, с кем не бывает!

– Будем надеяться только на это. Хотя не похоже на Настю. Но пусть уж лучше будет так, чем как-то по-другому. Короче, планы меняются, придется проехать мимо Аше, едем в Дагомыс. Но ты не беспокойся, там такие же море и горы, Сочи совсем рядом, да и вино ни капельки не хуже. Разве что, чуть дороже. И, кстати, у меня там бывший сослуживец, тоже Серегой зовут, сейчас на пенсии и работает там управляющим какой-то гостиницы. Так что жильё нам, считай, уже обеспечено. Думаю, не самое худшее и не самое дорогое.

– А я что? Мне по барабану, где отдыхать. Хотя, чувствую, что и отдохнуть не получится. Дернуло меня с тобой поехать. Ладно... Дай лучше еще пивка...

Димка продолжал надуваться пивом, а Сергей старался ехать несколько быстрее, чем планировал. Время пролетало незаметно, Сергей с тревогой думал о Насте, куда она могла

даться? Когда зазвонил мобильный, уже проехали Ростовскую область, до Краснодара оставалось не так уж и далеко. Звонила уже Катя:

– Привет, папуль! Мы сделали заявление. – Сергей посмотрел на часы: прошло почти четыре часа после первого звонка дочерей. – Маша еще в отделе, они вместе с Сашей Аркадьевой составляют карточки, про которые ты говорил, которые с приметами, шрамами и всякими особенностями. Я хуже Настю знаю, поэтому меня отпустили. Вот жду их сию.

– Катюш, координаты опера взяли?

– Да, даже познакомились. Он сейчас с девочками и составляет эти карточки. Его фамилия Скороходов, зовут Петром, довольно молодой, лет 30–35, вроде нормальный мужик. Обещает, что сделает все возможное, что от него зависит. Мы про тебя сказали, он не против, если ты к нему по приезду обратишься. Говорит, что если сможешь чем-то помочь, то будет только рад.

Сергей понял – девочки уже без него решили, что он будет также заниматься розыском Насти вместе с работниками полиции. Просто посчитали это как само собой разумеющееся. Даже спрашивать его не стали. Да и правы они, конечно. Мог ли он спокойно загорать и греть на солнце свои кости, когда лучшая подруга Маши пропала при неизвестных обстоятельствах? Вопрос только в том, что реально он мог сделать там, на побережье морском, не имея ни связей, ни знакомых? Не считая одного Серегу, у которого и так дел выше крыши, в разгар сезона, тем более. Но даже если хоть что-то, хоть какую-то маленькую информацию, которая прольет свет на пропажу девочки, удастся откопать, это уже будет не напрасно.

– Хорошо, Катюшенька, я все понял. Когда Маша с Сашей освободятся, пусть тоже позвонят мне. Мы уже скоро к Краснодару подъезжать будем. А вы пока все вместе вспоминайте все малейшие детали знакомства Насти с этим парнем, все-все, что рассказывала Настя. Также весь этот прошедший день, с самого утра и до момента ее ухода. Может, было что-то необычное, событие какое-нибудь, или Настюха как-нибудь себя не так вела, или еще что-нибудь... Короче – все! Абсолютно все, даже если вам и покажется что-то несущественным. Целую тебя! До связи!

Сергей нажал на кнопку отбоя. Димка уже спал. Вот счастливый человек! Никаких забот! А тут не только поспать, спокойно музыку даже не послушать – только и прокручиваешь в голове разные варианты: что же могло произойти? Куда пропала девчонка? Лишь бы не купаться вечером пошла, лишь бы не утонула!

Когда в очередной раз раздался звонок его мобильного, они уже проезжали Адыгею. Звонила Маша.

– Папуль, мы все сделали, как ты говорил, – голос у дочери был очень усталый и какой-то пустой. – Я боюсь, папа, а вдруг что-то страшное случилось? Неужели она утонуть могла?

– Давай не будем думать о плохом. Что опер говорит?

– Он считает, что она, скорее всего, утонула. Криминальных случаев пропажи людей очень давно не было, обстановка стабильно спокойная. Он именно так и говорил. Что с мамой Настиной будет? Она ведь одна у нее, единственный родной человек, – в голосе дочери опять послышались всхлипы.

– Все, Машенька, успокойся, – Сергей специально старался быть строгим и спокойным. – Давайте, собирайтесь и завтра уезжайте в Москву. Другого варианта для вас все равно нет. Мы, надеюсь, к обеду будем в Дагомысе и сразу же найдем вашего Скороходова. Правильно я понял фамилию?

– Да, все правильно, Скороходов Петр. Мне кажется, он неплохой человек, сочувствовал нам, обещал принять все меры по розыску. Папуль, пожалуйста, помоги ему. Мы очень надеемся на вас.

– Все, что зависит от нас и Скороходова, мы, конечно же, сделаем. Лишь бы она жива была, – Сергей сразу же пожалел, что вслух сказал это. Он услышал, как дочь заплакала уже

навзрыд. – Машенька успокойся. Собирайтесь домой и, как я уже просил Катюшу, вспоминайте до малейших подробностей день, когда пропала Настя. Также абсолютно все, что она рассказывала про их знакомство с этим парнем. Сегодня больше не звоните. Если что-то вспомните интересное, или, на ваш взгляд, имеющее отношение к пропаже Насти, звоните, но все равно, лучше завтра уже из поезда. Впрочем, из поезда позвоните в любом случае. Я буду очень ждать вашего звонка. Передавайте привет Саше. Я перед отъездом встречался с ее папой, он также просил передавать всем вам привет. И постарайтесь держать себя в руках. Еще ничего неизвестно. Давайте надеяться на лучшее. Целую вас и люблю! До завтра!

Сергей специально не стал ждать ответа Маши и разъединил связь. В таких случаях надо жестче общаться, а то девчонки и так уже на грани срыва. Пусть немного отвлекутся. А завтра уже и к месту должны добраться. И хочется надеяться, что опер действительно нормальный, и как специалист, и как человек. Надо бы подремать где-нибудь вечерком в тени, а в ночь поехать. Пробок быть не должно, скоро уже горные дороги начнутся. Сыщик довольно быстро нашел уютное местечко под кронами каких-то больших деревьев рядышком с кафе, припарковался и, откинув свое сиденье, стараясь не беспокоить напарника, который продолжал сладко посапывать, провалился в какой-то беспокойный, но все же сон...

* * *

Дагомыс, как и рассчитывали, встречал Сергея с Дмитрием в 14 часов 20 минут. Солнце палило нещадно. Спасал лишь кондиционер. Отдел полиции нашли быстро. Перед городом они умылись, побрились, жаль, лишь не искупались, но выглядели, несмотря на дальнюю дорогу, достаточно свежими. Центральную дверь отдела Сергей открыл ровно в 15 часов. Как раз на часы посмотрел. В дежурной части за стеклом сидел молоденький старший лейтенант. Он сразу обратил свое внимание на двух входящих мужчин, да и на кого-то другого не было возможности его обращать – помещение было практически пустым, не считая дежурного наряда в количестве двух сержантов, о чем-то мирно беседующих в коридорчике.

– Добрый день, – обратился Сергей к дежурному старшему лейтенанту. – Не подскажете, как нам найти оперуполномоченного Скороходова Петра?

– Здравствуйте! А вы кто? Представьтесь, пожалуйста, и по какому вопросу вам так необходимо найти Скороходова?

Сергей объяснил ситуацию и показал дежурному удостоверение. Тот удовлетворенно кивнул головой и предложил присесть в коридоре, объяснив, что Скороходов сейчас на территории и должен скоро подойти. Это «скоро» продлилось чуть менее двух часов. Все это время они просидели в коридоре, радовало лишь то, что было достаточно прохладно, работал кондиционер, что уже хорошо в это время года и в этом месте ожидания. Дима изредка выходил курить, а Сергей вспоминал все события минувших дней.

Получается, 12 августа утром на пляже Настя знакомится с каким-то парнем, который представился ей как Аскольд или Арнольд. Впоследствии девушки вспомнили, что Настя говорила о нем, как и не таком уж и молодом. Создавалось впечатление, что она сбавила его возраст, немного стесняясь девчонок. Саше она рассказала, что ему больше тридцати. Все это девчонки рассказали сегодня утром, когда звонили уже из поезда, как и обещали. Больше тридцати – тоже понятие растяжимое, могло быть и 31 и 39. Когда она вечером уходила за фруктами, то достаточно долго прихорашивалась. Возможно, у них с этим Арнольдом или Аскольдом была договоренность встретиться. Больше о нем девушки вспомнить ничего не могли. Ушла и не вернулась... Вот и вся информация. Как хочешь, так и пляши... Ситуация...

Сегодня утром, 16 августа, сыщик созвонился с Сергеем Игнатенковым, бывшим сослуживцем, и договорился о гостинице. Тот обрадовался, ведь не виделись более 10 лет, и обещал их устроить покачественнее и не очень дорого. Перед самым Дагомысом, километ-

ров за тридцать, которые они, между прочим, тащились еще около часа по горной дороге с перегруженным движением, удалось залететь на штраф доблестным работникам ГИБДД. Димочка, черт бы его побрал, не захотел пристегиваться ремнем безопасности. Внимательный работник ДПС, лейтенант Ахмедов Р.И., естественно, это рассмотрел зорким взглядом и, конечно же, не преминул воспользоваться своими обязанностями и правами, – остановить и составить протокол. Не помогло и удостоверение частного сыщика. Как пояснил Ахмедов Р.И., пассажиры, хоть генерал, хоть частный детектив, должны соблюдать правила дорожного движения, и его святая обязанность за этим строго следить, тем более в условиях такого движения на горных дорогах. И он был, конечно, прав! Протокол был составлен на Сергея, так как за рулем находился он, и машина принадлежит ему, значит, он и должен нести ответственность за своих нерадивых пассажиров...

Ну, вот... кажется, дождались, в помещение полиции зашли двое молодых мужчин в гражданской одежде. Уверенно открыли дверь в дежурную часть и о чем-то заговорили с дежурным. Тот кивнул на ожидавших Сергея и Диму... Наконец-то!

Один из пришедших, который был несколько выше коллеги и плотнее фигурой обратился к Сергею:

– Вы ко мне? Я Скороходов Петр Степанович, можно просто Петр. Насколько я понимаю, мы практически коллеги?

– Да, вы правы. Я Осокин Сергей Васильевич, можно просто Сергей, а это мой товарищ, Фокин Дмитрий, можно просто Дима. Он к органам отношения не имеет, разве что можно отнести его в категорию сочувствующих и понимающих.

– Понятно, – оперуполномоченный уголовного розыска кивнул и показал рукой в сторону кабинетов, расположенных в коридоре. – Давайте пройдем ко мне, там и поговорим.

Кабинет у него был обычный, ничем не отличающийся от аналогичных кабинетов в Новгороде. Та же, далеко не новая, мебель, железный сейф в углу размерами с небольшой холодильник, под стеклом стола фотографии разыскиваемых преступников и без вести пропавших, фотороботы подозреваемых, на столе компьютер среднего поколения, что, в принципе, уже, наверное, неплохо. На стене висит портрет Дзержинского, тоже уже характерно. Словом, сам кабинет и его хозяин производили нормальное человеческое и рабочее впечатление.

Сергей с Димой пристроились на стульях, которые стояли в количестве трех штук вдоль одной из стен.

– Разрешите посмотреть Ваши документы? – Петр внимательно посмотрел Сергею в глаза.

– Конечно, – Сергей протянул ему свое удостоверение. Смотреть документы Скорохова решил не предлагать. – Да... и, может, перейдем на «ты»? Легче как-то общаться будет.

– Хорошо, давай, – сказал Петр, возвращая удостоверение. – С чего начнем?

– Да с начала, конечно же, и с самого главного. Я понимаю, глупый вопрос сейчас задам, но не прояснилось ли что-нибудь с момента подачи заявления?

– Абсолютно ничего. Мы сейчас только что с пляжа. Опросили всех, кого могли: и местных и отдыхающих. Пляж, где купалась пропавшая девушка, и где вроде как познакомилась с неизвестным, небольшой, находится на территории пансионата, многие примелькались. Но никто не вспомнил ни ее, ни мужчину, который с кем-либо знакомился. Короче, пока глухо. Хоть были бы приметы этого молодого человека, ведь абсолютно ничего нет. Кого искать? Саму пропавшую, конечно, проверили по всем базам и залетам, больницам и моргам всего района, дали, куда только возможно, ориентировки. Пока также глухо. Вроде все и сделано уже. Даже не знаю, что предпринимать дальше. Разве что ждать, может труп всплывет где-нибудь. Чего, понимаю, не хотелось бы.

– Да, дела... – Сергей замолчал.

– А с агентурой работали? – вдруг подал свой голос Дима.

Сергей переглянулся с Петром, оба улыбнулись...

– Не хотел при гражданских освещать этот аспект, но коль теперь все такие грамотные, то отвечу, – Скороходов убрал улыбку. – Конечно! И работали и работаем. Есть у меня паратройка неплохих человечков, которые уже занимаются этим вопросом, но пока безрезультатно. Вы хоть устроились?

– Да нет пока. Местный друг обещал помочь. – Сергей рассказал об Ингатенкове.

– Знаю такого, неплохой мужик. Частенько нам помогает, да и мы ему. Вы давайте пока устраивайтесь. Скоро уже и темнеть начнет, а завтра с утра приходите, и будем вместе что-нибудь думать. Может быть, за ночь и информация какая-то появится. А то на пустом месте и мысли пустые.

На том и порешили. Сергей с Димой отправились в гостиницу, благо она находилась рядом. Форд оставили у отдела полиции. Так посоветовал Скороходов, обещая утрясти вопрос временного нахождения автомобиля на стоянке у отдела.

Игнатенкова в гостинице уже не было, куда-то умотался по делам, но администратор был им предупрежден, и друзей достаточно быстро устроили в неплохой номер. Пока устраивались, мылись в душе, время приближалось к за вечернему, и поэтому решили лечь спать. Да и дорога, и события последних дней достаточно вымотали, особенно Сергея. Искупаться решили утром. Не успел сыщик прилечь на чистую постель, вытянуться во весь рост, чего не делал в лежачем положении около двух суток, как сразу же уснул. И ничего-то ему не снилось, спал, как убитый, что было совсем неудивительно.

Глава 2

Начальник службы безопасности московского Холдинга «Перспектива» Александр Семенов решил закончить сегодня службу несколько раньше: что-то разболелась голова, да и настроение было какое-то нерабочее. Оставить недоделанные за день дела было на кого: около месяца назад он взял к себе нового зама – Генералова Вячеслава Владимировича, молодого человека, довольного перспективного и грамотного, за которым сразу же укрепилась среди личного состава кличка «Маршал». «Маршал» всю свою сознательную жизнь отработал в уголовном розыске подмосковного города Подольск, отличался высоким профессионализмом, пользовался заслуженным уважением в коллективе. Был честным и правильным «ментом». Даже удивительно, что со всеми этими качествами ему удалось доработать до первого пенсионного возраста, и ушел он на смешное государственное обеспечение, будучи еще совсем молодым по милицеским понятиям – в 39 лет. Такие профессионалы долго на гражданке не остаются без работы. Александр как раз в то время искал дельного помощника, и тот довольно быстро и удачно нарисовался. Практически за месяц Александр понял, что не ошибся в нем, и ни на секунду не сомневался, что подобрал нужного человека.

А сегодня руководитель безопасности ушел на час раньше со службы, дал ценные указания Вячеславу, а сам, оставив охрану в офисе, решил прогуляться пешочком. Времени было достаточно, чтобы пройтись через центр Москвы, посидеть на скамеечке Воланда у Патриарших прудов, просто ни о чем серьезном не вспоминать, если, конечно, получится, и вечером, как обычно, придти домой, где его будет ждать любимый человечек – дочурка по имени Станислава – Стася, которую он любил неизмеримо.

У Патриарших прудов народ, как обычно, бесцельно прогуливался, кто-то читал, сидя на скамеечке, кто-то кормил булкой чаек. Александр присел на свободную скамейку и долго смотрел на спокойную гладь пруда. Погода стояла великолепная: ни жарко и ни холодно, где-то около 23 градусов, все-таки, середина августа, чай!

Сколько же лет он уже возглавляет службу безопасности Холдинга? Где-то около 7 или 8, кажется! За это время было что вспомнить: и удачи и неудачи, всякое бывало. Но в основном все шло целенаправленно и стабильно. Шеф, во всяком случае, был им доволен. Из самых крупных неудач, пожалуй, было лишь чрезвычайное происшествие с их бывшим сотрудником Морковным, который оказался обыкновенным бандитом оборотнем, запутался в своей никчемной жизни и сгинул в вечность. Дело тогда закончилось относительно удачно, похищенную партию алмазов почти полностью удалось вернуть, произошли некоторые кадровые перестановки, зло было заслуженно наказано. Грамотно действовали сотрудники службы Александра, да еще два сыщика помогли – один частный из Новгорода, а второй – в то время еще действующий сотрудник УР из Воронежской области. Александр впоследствии устроил к себе в Холдинг двух дочерей сыщика из Новгорода – Марию и Екатерину, первую в юридический отдел, у нее было неплохое юридическое образование, но не было опыта, а вторую – менеджером по персоналу. Девчонки оказались толковыми, и он иногда созванивался с их отцом – Осокиным Сергеем, который продолжал трудиться частным детективом в Новгороде. А воронежский опер – Сергей Петрович Афанасьев – чуть позже получил лицензию частного детектива и в настоящее время трудился на этом же поприще. Как было известно Александру, оба детектива в настоящее время поддерживали дружеские отношения, хотя их места жительства и разделяла тысяча километров. Жаль, что после того, пятилетней давности, случая с Морковным, судьба не связывала их всех вместе втроем: хорошие парни, и вполне могли бы работать в одной команде. А может быть, и не зря, и не жаль. Ведь ребята чудом тогда остались живы. Пути Господни неисповедимы! Неизвестно,

что с тобой произойдет через секунду. Берлиоз практически с этой же скамеечки вышел на трамвайные пути и лишился головы. А ведь планы у него были совершенно другими!

И что это он опять вспомнил про Морковного? Во всем произошедшем Александр винил больше всего себя: ведь именно он недосмотрел, что-то не потребовал от подчиненных, что-то просто упустил, что-то недопроверил. Хорошо то, что хорошо кончается, все живы, и фирма по-прежнему функционирует, но осадок остался... А в последнее время Александр уже неоднократно получал от своего источника, работающего в аналогичной фирме такой же направленности, информацию о каком-то движении в сторону Холдинга, причем, все это тщательно скрывалось и осуществлялось под покровом сверхсекретности. Не совсем были понятны цели всей суеты, да и сама суть не ясна, но то, что затевается что-то нехорошее в отношении «Перспективы», было вполне реально. Да и кое-какие факты, имеющие свое начало еще в событиях пятилетней давности, связанных все с тем же Морковным, всплывают. Хорошо, что толкового зама к себе взял! С таким помощником они должны разобраться в наикратчайший срок со всем происходящим.

Ладно, хватит лирики!.. Это единственный случай в его деятельности, как начальника службы безопасности, о котором он вспоминал с внутренним стыдом перед самим собой. Пусть послужит этот случай уроком на всю оставшуюся жизнь! И сейчас, когда эти фактики стали беспокоить Семенова, приходится снова все вспоминать. В понедельник надо бы подробнейшим образом обсудить ситуацию с новым замом и подумать, какие мероприятия провести, чтобы установить полный контроль за развитием событий.

Александр встал и отправился к выходу – пора и домой возвращаться. В это время метрах в ста от места, где отдыхал руководитель безопасности, отошел молодой человек и отправился вслед за Александром. Последний был занят своими мыслями, да и уже торопился к своей дочурке, и поэтому просто не обратил внимания на прилепившийся хвост. До дома оставалось не более десяти минут неторопливой ходьбы, и все мысли Александра уже были направлены на встречу со Стасей.

Подъезд был оборудован домофоном и кодовым замком. Александр уже на подходе к подъезду достал из кармана таблетку от кодового замка и, подойдя к дому, открыл дверь. Боковым зрением он заметил, что к двери ускоренным шагом приближается какой-то мужчина. Александр из лучших побуждений придержал дверь, и в подъезд они вошли вдвоем: он и так торопившийся мужчина. Александр нажал на кнопку вызова лифта, мужчина встал рядом. Пока лифт опускался вниз, мужчина стоял несколько сзади. И в это время Александр вдруг почувствовал какое-то внутреннее напряжение, в воздухе повисла опасность. А может быть, включилась интуиция? В подъезде никого не было. Стояла полная тишина, было слышно только, как работает двигатель опускающегося лифта. Повеяло каким-то ужасом и холодом. Первый раз в жизни он испытывал непонятное чувство, которое начало перерастать в обыкновенный страх. Начальник безопасности напрягся струной, готовый в любой момент резко распрямиться, как пружина. Наконец лифт остановился на первом этаже, и его дверцы с шипением стали открываться. Лифт оказался пустым. Александр почувствовал какое-то движение сзади и резко обернулся назад, но было уже поздно: ему в грудь уперлось дуло пистолета, на ствол которого был накручен глушитель. Сделать ничего было уже нельзя. Холодные глаза убийцы ничего не выражали. Александру показалось, что он уже где-то видел этот отрешенный взгляд, наполненный ненавистью, но проанализировать информацию, или предпринять какие-то действия было уже невозможно. Раздался тихий хлопок, и Александр стал медленно сползать вниз по дверце лифта. Последняя мысль, промелькнувшая в его сознании, была: он так и не успел сводить любимую дочурку в зоопарк, так и не показал ей длинношеего жирафа и говорящего попугая. Контрольного выстрела в голову он уже не слышал, на пол подъезда упало мертвое тело. Стрелявший спокойно огляделся и прислушался. Все было спокойно. Вопреки всему, он не оставил пистолет на месте преступления.

ния, а положил его в карман легкой ветровки и, не торопясь, вышел из подъезда. Навстречу ему никто не попался.

А Дагомыс в это время жил своей обыденной жизнью, наполненной отдыхающими, шашлыками, теплым морем и холодным пивом. Люди радовались прекрасной погоде, гостеприимству местных жителей (для которых отдыхающие являлись к тому же одной из основных статей дохода), посещали экскурсии на водопады и дальмены, увлекались рыбалкой, подводным плаванием... В общем, все шло своим чередом, как обычно и происходит в это время года в разгар курортного сезона, в одном из самых прекрасных районов сочинского национального парка.

Никто из отдыхающих не обращал абсолютно никакого внимания на один из небольших серых частных домиков, расположенных совсем недалеко от моря и пансионата. Местные знали, что здесь проживает одинокий человек, у которого не так давно умерла мать, и который сам сюда переехал только после ее смерти. Где он жил ранее, никто толком не знал, покойница – царство ей небесное – хоть и была достаточно общительной, но про сына практически ничего никому не рассказывала, да и сама она приехала сюда на жительство только несколько лет назад. Ходили слухи, что ее сын несколько раз сидел в тюрьме, но за что и сколько, никто толком не знал. Частенько к нему домой приходили женщины. Он был очень симпатичен, выглядел молодо, и никакого беспокойства своим образом жизни никому не доставлял. Именно поэтому соседи особенно и не верили слухам о его тюремном прошлом. А с другой стороны, даже если и сидел раньше человек в местах не столь отдаленных, но сейчас был спокойным и приятным в общении, так кому какое дело до его прошлого?

Никому и в голову не могло придти, что именно в этом доме, вернее, в его подвале, находилась молодая девушка, которую в настоящее время разыскивала вся полиция Дагомыса.

... Сознание к ней возвращалось медленно. Настя не могла понять, что с ней, и где она находится. Все тело просто ломило от боли, голова не раскалывалась, а, кажется, уже была расколота пополам. Помещение, где она находилась, вернее, валялась – другого слова здесь не подобрать – было без окон, в воздухе витали сырость и запах плесени. Запах стоял ужасный. Сколько дней и ночей она могла здесь находиться? Вопросы возникали в голове один за другим. Вдруг где-то сверху, похоже, на потолке послышались шаги. Настя от испуга перестала дышать и старалась вслушиваться в происходящее. Действительно, наверху кто-то осторожно передвигался. Не шагал, а именно передвигался, шаги были тяжелыми и какими-то шаркающими. Затем снова затихли. Наступила тишина. Девушка попыталась перевернуться на бок и чуть не вскрикнула от боли: казалось, в груди что-то оторвалось, и при малейшем движении возникала острая, и одновременно ноющая боль. Как только смогла, она пристроилась на каком-то дурно пахнущем одеяле или фуфайке таким образом, чтобы причинять себе наименьшую боль. Что же с ней произошло? И где ее подружки? Воспользовавшись тишиной, девушка попыталась все вспомнить с самого начала...

Она вместе с подружками – Катей, ее сестрой Машей и их общей подругой Сашей Аркадьевой приехали отдыхать на Черное море, в Дагомыс, поселились у хорошей хозяйки, которая не стала обдирать девчонок и не заломила за комнату огромных денег. Отдыхали хорошо, загорали, купались, ходили на дискотеку в местные кафешки. Все было прекрасно. Девочки ленились, а она еще умудрялась по утрам делать небольшие пробежки и купаться в море. Вот черт! Именно утром она и познакомилась с этим парнем. Кажется, сознание вернулось к Насте практически полностью, и она вспомнила, как они договорились вечером встретиться на пляже и искупаться вместе. Чего греха таить – парень ей понравился. Был довольно симпатичным и обходительным. Вечером при встрече подарил ей розу. А как смешно он пытался угадать ее имя! Девочкам Настя не сказала, что пошла на свидание, якобы за фруктами решила сходить, но они, конечно же, не поверили. Все подкалывали ее,

говорили, что если придет без фруктов и под утро, то они ее домой не пустят. А представился он ей Арнольдом. Что за странное имя! Было очень похоже, что его зовут совершенно не так, но Настя не настаивала. В конце концов – какая ей разница, как его зовут. Тем более, что и она не стала говорить ему свое настоящее имя.

Они, действительно, искупались практически в темноте, море было очень теплым и каким-то мягким и располагало к нежностям. Да и отсутствие купальника этому только способствовало. Настя позволила мужчине себя поцеловать. Потом как-то само получилось, что молодые люди оказались у него дома. Это был приятный домик почти на берегу моря. Арнольд достал бутылку красного вина. И вот здесь с памятью начались проблемы. Кажется, ей стало плохо, и молодой человек пытался ей дать какое-то лекарство. Она с трудом вспоминала, что он ее уложил на диван и прикрыл каким-то пледом. Что же было потом? А потом он пытался овладеть ею, но у него ничего не получалось, хотя девушка и не могла оказывать достойного сопротивления, ее тело просто совершенно не слушалось ее, а сознание находилось где-то за пределами реальности. Арнольд постоянно пил какие-то таблетки и ей давал тоже. Она притворилась, что полностью находится без сознания и ничего не понимает и не слышит. Арнольд с проклятиями открыл люк подвала, бросил туда какие-то тряпки, и, почти не придерживая девушку, сбросил ее туда же. Вот здесь она и ударилась обо что-то грудью, неужели ребра сломала? Он что-то бормотал, что хозяин приедет и разберется, и хорошо заплатит ему. Потом он опять чем-то поил девушку и что-то пил сам, когда изредка спускался в подвал, из еды давал лишь яблоки и хлеб. В качестве туалета оставил ведро. За все это время Настя периодически приходила в себя, затем снова проваливалась куда-то в беспмятство. В один из дней она решила обмануть его и не выпила его пошла. Вернее сделала вид, что пьет, пришлось сделать пару глотков, а потом, когда он стал подниматься наверх, осторожно все выплюнула. В беспмятство она все равно впала, но сейчас состояние у девушки было намного лучше, и память практически полностью восстановилась.

Что же этот гад там делает наверху? И когда придет какой-то хозяин? И что они с ней сделают? Настя пыталась вспомнить, что рассказывала про себя этому Арнольду. Кажется, что она мастер спорта по художественной гимнастике, проживает в Новгороде, который рядом с Питером, работает в престижном ресторане официанткой там же, в Новгороде. Отдыхает здесь с подругами из Москвы. Да, именно это все она и говорила, когда они начинали пить вино.

Насте стало опять плохо, и она решила воспользоваться тишиной и попытаться просто уснуть или хотя бы полежать спокойно. Устроившись удобнее, она закрыла глаза и снова провалилась в темноту сознания, но каким-то пятым или седьмым чувством все-таки слышала посторонние звуки. Голова болела меньше, и, когда девушка впадала в этот полусон-полубред, было немного легче.

Очнулась она от того, что услышала какие-то голоса наверху. Слов, правда, было не разобрать. Она лишь поняла, что Арнольд не один, что кто-то очень недоволен его действиями и говорит с ним на повышенных тонах. Вероятно, появился сам пресловутый хозяин, о котором упоминал ее похититель.

Так прошло 10–15 минут. Затем на несколько мгновений наступила тишина, которую буквально разорвал чей-то крик, резко перешедший в хрип. Насте казалось, что слух ее обострился, и она явственно услышала какой-то действительно ужасный хрип. Опять наступила тишина. Затем кто-то снова стал ходить, причем шаги были совершенно другими, не такими, как у Арнольда. Звуки шагов прервались прямо над люком подвала. Девушка застыла от ужаса, она вдруг ясно поняла, что Арнольда, скорее всего, уже нет в живых, и, возможно, эта же участь ожидает и ее. Страх сковал все ее тело, она тряслась от ужаса, из горла наружу рвался крик, но девушка неимоверными усилиями сдерживала себя. Раздался скрип, и крышка-люк подвала стала медленно подниматься. Настя поняла, что сейчас

ее, скорее всего, просто убьют. Кто? За что? Неужели своей, только, по сути, начавшейся жизнью, девушка заслужила эту страшную и непонятную смерть? Она замерла от страха, а крышка тем временем была поднята до конца, но человека, сделавшего это, видно не было. Он стоял рядом с открытым подвалом, не шевелился и ничего не говорил. Так продолжалось пару минут, но Насте казалось, что прошла целая вечность, прежде чем человек медленно развернулся, и шаги стали удаляться вглубь дома, пока совсем не затихли.

Она сидела, не шевелясь, наверное, час или два, три, четыре, а может быть, и больше, боясь что-либо предпринимать: кричать, или же пытаться выбраться наружу. Время для нее остановилось. Иногда она, кажется, теряла сознание, которое резко к ней возвращалось. Так повторялось несколько раз. Но наступил момент, когда она решила действовать, иначе просто умрет от ужаса. Девушка с трудом поднялась со своего лежбища, преодолевая боль в груди и в затекших от долгой неподвижности ногах. Дощатый пол комнаты сверху, или потолок подвала, находились довольно высоко, и до открытого люка Настя дотянуться не смогла. Арнольд был довольно высоким и спортивным, он доставал руками до потолка, подтягивался и выбирался наверх. Ему, видимо, доставляло удовольствие рисоваться перед девушкой. Но ведь люди, которые использовали это помещение в нормальных целях, как-то выбирались отсюда. Немного света через открытую крышку сюда попадало, и девушка стала внимательно осматривать помещение, пытаясь найти хоть что-то, что поможет ей отсюда выбраться. Каково же было ее изумление и радость, когда Настя обнаружила в дальнем углу обыкновенную стремянку. Быстро приспособив ее над открытой крышкой подвала, девушка с большой осторожностью стала подниматься по лесенке. Вот уже ее голова достигла поверхности, и Настя осторожно стала высовывать ее наружу, пытаясь разглядеть, что происходит в помещении. Сначала она ничего необычного не увидела, но когда посмотрела в противоположную сторону комнаты, то от ужаса чуть не сорвалась снова в подвал: на полу лежал Арнольд, глаза его были в буквальном смысле выпучены, из перерезанного горла на дощатый пол комнаты вытекло очень много крови. Цвет искажившегося лица был необыкновенно бледен. Видимо, страх от всего увиденного и пережитого на какое-то время придал ей силы, и она с необыкновенной сноровкой и скоростью выскочила из подвала и выбежала через открытые двери на улицу.

Метрах в пятидесяти от дома стояли две пожилые женщины, вероятно, местные жительницы. Девушка подбежала к ним и срывающимся голосом закричала:

– Помогите! Пожалуйста! Там... убийство... там человека убили! – она показала рукой в направлении дома Арнольда, голова у нее закружилась, ноги перестали слушаться, и она тут же упала, теряя сознание.

Вероятно, раны, страх, стресс, лекарства ее похитителя – все это сыграло свою злую роль, и Настя снова провалилась куда-то в темноту.

Женщины видели состояние девушки, ее разорванную одежду, следы крови на остатках платья и руках, и поняли, что дело серьезное. Тем более, несколько дней в округе ходили слухи, что пропала отдыхающая девушка, и ее ищет полиция. Также искали парня, который с ней вроде как познакомился в день пропажи. Одна из женщин достала мобильный телефон и вызвала милицию и скорую помощь, тогда как вторая пыталась привести Настю в чувство.

Надо отдать должное и полиции и скорой помощи: они приехали довольно быстро. Настю, так и не пришедшую в себя, машина скорой помощи повезла в больницу, а работники полиции решили осмотреть дом. То, что они там увидели, заставило их немедленно вызвать опергруппу с дежурным следователем прокуратуры и оцепить весь дом, не подпуская близко любопытных, которых за считанные минуты рядом с местом преступления оказалось несметное количество, несмотря на ранний час – около 7 утра.

Опергруппа прибыла на место через 15 минут, следователь прокуратуры – несколько позже. Для них началась работа. Обыденная, где-то даже рутинная, но работа. И для многих

любимая, хотя временами и страшная, которую иногда начинаешь просто ненавидеть, но и жить без которой не можешь.

Начальник отдела полиции собрал вновь созданную группу по раскрытию убийства и похищения человека у себя в кабинете в 9 часов, сразу же после осмотра места преступления. В группу вошли трое оперуполномоченных уголовного розыска, среди которых находился и Петр Скороходов, следователь прокуратуры Никифоров, и сам возглавляющий группу начальник отдела Сергей Иванович Петров.

– И что мы имеем на этот час, один геморрой, или есть реальные направления по раскрытию? Доблестная прокуратура, вам первым предоставляю возможность высказаться по данному вопросу.

Сергей Иванович возглавлял отдел всего пару месяцев, ранее работал начальником уголовного розыска в Лазаревском и по этой причине был очень расстроен, если не сказать «взбешен» от создавшейся ситуации. Переводился на хорошую должность в спокойный район с целью тихо и мирно доработать до пенсии, а тут такое... Сначала пропавшая при неизвестных обстоятельствах девушка, затем убийство ее похитителя. Причем способ убийства не просто необычный, а более чем жестокий. Уже одно это привлечет внимание как руководства МВД Края, так и местной власти. Вот только этого ему сейчас и не хватало!

Никифоров, не вставая с места, стал докладывать:

– В 6 часов утра поступило телефонное сообщение от гражданки Иващенко Г. И. о том, что из дома Емелькина Александра выбежала неизвестная девушка в разорванной одежде со следами крови на ней и руках, которая была не в себе, кричала, что совершено убийство, просила о помощи и тут же потеряла сознание. Иващенко вызвала милицию и скорую помощь. Когда прибыл наряд, потерпевшую отвозили в больницу. Наряд осмотрел дом и обнаружил труп хозяина с признаками насильственной смерти. Прибывшая на место преступления опергруппа во главе со мной начала осмотр места происшествия, ребята с уголовного розыска занялись своими обязанностями. Что мы имеем в результате? На первый взгляд – обычный «глухарь» или «висяк» – кому что больше нравится. Но давайте посмотрим на происшедшее с другой стороны. Кто такая потерпевшая? Известно, что 16 августа поступило заявление от ее подруг о пропаже гражданки Лимончиковой, – следователь на секунду примолк, что-то прокручивая в мыслях, и добавил: – Какая фамилия красивая! У моей жены девичья фамилия Мясоедова, и на кой только хрен я ее в жены взял?

Все присутствующие удивленно посмотрели на него. А он, как ни в чем не бывало, продолжил:

– Извините за лирическое отступление, значит о пропаже Лимончиковой Анастасии. Девушка молодая, 22 года, умница, красавица, спортсменка, мастер спорта по художественной гимнастике, с белокурыми волосами. То есть, физическими данными обладает прекрасными, по утрам даже здесь бегала и купалась в море. С другой стороны, второй потерпевший – ушедший в мир иной практически накануне своего сорокалетия Емелькин Александр, ранее дважды судимый за изготовление поддельных документов, погоняло «Люттик». Прозван так за свое миловидное личико. Выглядел, несмотря на две судимости, максимум на тридцать с небольшим. Увлекался молоденькими девушками, холост, живет, вернее, жил один в доме, доставшемся ему после смерти матери. Имеем ли мы в наличии факт похищения? Нет, не имеем. Девушка сама пошла с ним на контакт. А вот факт насильственного ее удержания в своем доме присутствует. А не могло ли произойти следующее: потерпевшая, уставшая от домогательств и насильственного удержания, наконец решила и, используя подвернувшуюся возможность и руководствуясь ненавистью к «Люттику», банально перерезала ему горло и сбежала в объятия гражданки Иващенко Г. И., где и изобразила потерю сознания. Хотя и не обязательно изобразила. После всего произошедшего могла вполне искренне с этим сознанием и расстаться. Временно, конечно. Как вам такой оборот? Врачи,

кстати, пока не разрешают с ней общаться, утверждают, что у девчонки сильнейший психологический шок, или как он там называется. Правда, на месте происшествия не обнаружено орудие убийства, есть еще кое-какие моменты не позволяющие принять эту версию, но согласитесь – какая удобная в нашем случае! У меня пока все.

– Спасибо, господин прокурор, – Сергей Иванович хорошо уже изучил манеру общения Никифорова и прекрасно понимал, где тот юморит, а где говорит серьезно, и тоже шутя называл его «господином прокурором». – Ясно, что такая выгодная для нас версия вряд ли выдержит критику со стороны... да со всех сторон. Но иметь ее ввиду будем обязательно и обязаны даже со всем старанием отработать, иначе нас наверху не поймут. Давайте продолжим. Что нам поведают господа сыщики? Прошу!

Встал сидевший рядом с Петром молодой человек в гражданской одежде. Язык его отличался краткостью и четкостью, речь была ясной и понятной:

– Гражданин Емелькин жил на моей территории. Агентурного подхода к нему не имелось. Жил замкнуто и спокойно. Претензий к нему не было. По розыску девушки опрашивался, так как жил рядом с пляжем. Интересующей нас информации получено не было. Связи его в преступном мире неизвестны. Практически все, ноль.

– Плохо, – Сергей Иванович с недовольным выражением лица посмотрел на Скороходова, – а что добавите вы, Петр? Ведь именно ты, Петруша занимался розыском потерпевшей. И что конкретно сделано сегодня на месте происшествия?

Скороходов сделал попытку встать, но Петров осадил его движением руки, и оперуполномоченный, так и не поднявшийся в полный рост, снова сел за стол и начал отчитываться.

– Что касается розыска, то все необходимое делалось и сделано. Мшу представить отдельный отчет. А что касается убийства «Лютика» и работы по «горячим следам», то много интересного также рассказать не смогу. Сделали поквартирный, вернее, территориальный обход. Полный ноль – никто ничего не видел и не слышал. Одна из основных напрашивающихся версий – месть какой-нибудь бывшей подружки убитого, или ревнивого обманутого мужа, но эта версия совершенно не вяжется с похищенной девушкой. Можно, конечно, рассматривать версию убийства «Лютика», совершенное похищенной им или пропавшей не без его помощи девушкой. Но для этого надо, прежде всего, допросить ее саму, а этого врачи пока не разрешают. Может быть, тогда что-то прояснится. Не исключаю вариант, что его убийство никак не связано с пропавшей девушкой. А вдруг это совершенно не связанные друг с другом события? Короче, пока больше вопросов, чем ответов.

– И это все? – начальник явно был недоволен.

– Нет, не все. Есть еще кое-что, – Скороходов до последнего момента сомневался, стоит ли сейчас говорить о частном сыщике из Новгорода и его друге, которые должны помогать ему в розыске пропавшей девушки, но служебный долг взял верх, и он продолжил. – Вчера после обеда ко мне приходили двое товарищей. Один из них – частный детектив из Новгорода, отец подруги пропавшей, одной из тех, кто делали заявку о пропаже. Он с другом, с его слов, только вчера приехал в Дагомыс, и по просьбе дочери хотел также подключиться к поискам пропавшей и неизвестного мужчины, с которым она познакомилась. В это совершенно не хочется верить, но вдруг именно они с другом нашли девушку и по-своему разобрались с «Лютиком»? Ко мне они обратились только вчера после обеда. По всей вероятности, «Лютика» в это время уже встречали на небесах. Нельзя исключать, что это может быть тактический ход, чтобы отвести от себя подозрения. Почему бы не допустить, что приехали они значительно раньше, чем говорят, и что каким-то образом им удалось установить местонахождение девушки? Они разбираются с «Лютиком», освобождают девчонку, а сами изображают только что приехавших. Все это притянуто за уши, повторюсь, что я в это сам не верю, но как рабочую версию можно и принять к сведению.

– И ты столько молчал об этом? На настоящий момент это самая реальная версия, – глаза у Петрова загорелись охотничьим азартом. – Именно ее и надо отрабатывать в первую очередь. Где эти чертовы сыщики?

– Они устроились в местном пансионате и, судя по машине новгородцев, которая стоит у отдела, еще отсыплются. Или делают вид, что отсыплются. Но я, если честно, в очередной раз повторяюсь, в эту версию не верю, поэтому и заговорил об этом в последнюю очередь.

– Меня меньше всего интересует, во что ты там веришь или нет. Срочно организуй работу с ними. Я считаю, их надо задержать по «соточке» на пару суток и отработать по полной программе, особенно «по низам» и особенно друга этого сыщика. Если он не очень в курсе наших методов, то должен поплыть по полной программе. А как дела у экспертов? Что-то мы про них совсем забыли.

– Да они еще работают в доме, – Скороходов нервно стучал ручкой по столу, он уже пожалел, что рассказал о частном сыщике и его друге, но и иначе поступить он также не имел права. – Да и, насколько мне известно, в доме море отпечатков пальцев, что неудивительно, учитывая любвеобильность убитого. Орудия убийства в доме не найдено. Приблизительным временем наступления смерти называют вчерашнее утро. Точнее определит судмедэксперт, который в настоящее время проводит вскрытие, вернее судмедэкспертизу.

– Так, ясно. Срочно составляем план оперативно-следственных действий. В первую очередь необходимо допросить как можно скорее девушку, затем, включая и ее, откатать «пальчики» у всех известных нам кадров, посещавших «Лютика». Срочно заняться этими частниками из Новгорода, также откатать им пальчики. Я надеюсь, прокуратура решит вопрос об их задержании. Даже если эти двое и не имеют отношения к убийству, нам надо показать очень бурную деятельность по раскрытию этого преступления, иначе наверху меня не поймут. Скороходов! Чтобы через 20 минут сыщик с другом были в отделе в разных кабинетах, и работа с ними велась на полном серьезе. А через час чтобы на моем столе лежал план оперативно-следственных и оперативно-розыскных мероприятий, включая агентурную разработку. Все! По коням!

Все дружно встали, погромев стульями, и вышли из кабинета начальника отдела. Каждый в принципе представлял, что нужно сделать, но следователь прокуратуры прямо в коридоре еще раз уточнил детали и пожелал всем удачи. Именно ее и хотелось бы каждому из группы именно сейчас. Все понимали, что если по горячим следам ничего не срастется, то дело имеет полную гарантию стать «глухарем».

Сергей проснулся первым, пока Димка еще сладко посапывал, придавливая подушку. Сыщик заставил себя быстренько встать с такой удобной коечки и отправился в душевую кабинку, предварительно отжавшись от пола полтинничек. Все шло прекрасно, не считая пропавшей девушки: вода в душе была приятно прохладной, рядом шумело море, и стояла прекрасная солнечная погода. Интересно, сколько уже времени? Наверное, где-то около 10–11. Судя по тому, что организм чувствовал себя отдохнувшим, и что солнышко занимало на небе положение, соответствующее достижению полудня, так оно и было. Когда Сергей уже вышел из ванной и бешено растирал себя полотенцем, раздался стук в дверь.

– Сейчас, минуточку, – Сергей откинул полотенце, натянул спортивные легкие брючки и подошел к двери. – Открываю!

Когда он открыл дверь, то был немало удивлен увиденным: в коридоре перед их номером стоял Петр Скороходов, а за ним двое полицейских в форме, у одного из которых на плече был автомат.

– Заходите, гости дорогие, – Сергей шире открыл дверь и взмахом руки пригласил всех присутствующих войти в номер. – Может, хоть объясните, в связи с чем такой своеобразный состав пожаловавшей к нам делегации?

Скороходов велел сопровождавшим его полицейским остаться в коридоре, а сам зашел в номер. Посмотрел внимательно на Сергея, на уже просыпавшегося Диму и заговорил:

– Объясню, конечно. Новостей много, и плохих, и хороших. Начну с хороших. Нашлась Настя!

– Живая? – Сергей замер в ожидании ответа на свой вопрос.

– Да, живая. Правда, состояние ее на настоящий момент не вполне адекватное, врачи пока запрещают с ней общаться, но опасности для жизни не существует. Так что с этой стороны все нормально.

– Так, – Сергей внимательно смотрел на оперативника, – давай теперь плохие новости. Судя по тому, что ты сюда пришел не один, они касаются нас с Димой, или меня одного.

– Совершенно в тютельку. Настю все это время держал в своем доме в подвале один из наших подопечных, некто «Лютик», которого девушка якобы обнаружила с перерезанным горлом сегодня ранним утром. После чего она сразу же смогла убежать из дома и при помощи местных жителей вызвать скорую и полицию. Сама сейчас находится в больнице. И она сама, и вы вдвоем находитесь одними из первых в списке подозреваемых в убийстве «Лютика». Так что выполняю указание начальства по доставке вас в отдел, где и будем отрабатывать вас двоих на причастность.

– Господи, Петя, да я с тобой хоть куда поеду и отрабатываться буду по полной программе, как только пожелаешь! Главное, с Настей все хорошо! А мама с ней? – Сергей посмотрел на ничего не понимающего Диму. – Быстро одевайся, сейчас в отдел поедем, колоть тебя будут на убийство. Зачем «Лютика» грохнул?

– Да, мать Насти уже рядом с ней в больнице, – Скороходов оставил без внимания юмор Сергея по отношению к «Лютику». – Как она так быстро все узнала? Видимо, сердце материнское что-то может в таких случаях чувствовать. Ну да, давайте скорее. Наш шеф горит желанием начать с вас двоих отработку всех версий.

– Все, Петя, мы уже практически готовы, – сыщик торопил Димку, сам уже был готов и ждал. – Я так понимаю, с Настей еще не говорили?

– Нет еще. Ждем разрешения врачей буквально с часу на час. Думаю, многое должно разъясниться. Ну все, пошли, а то начальство меня к вам в сообщники причислит, долго не доставляю.

Осокин был необыкновенно рад, что Настя жива, а то, что сам оказался в числе подозреваемых в убийстве какого-то «Лютика», Сергея абсолютно не пугало и не беспокоило. Он был уверен, что все довольно скоро встанет на свои места: судя по Скороходову, в местных органах работают далеко не глупые люди, и все подозрения будут в ближайшем будущем аннулированы.

Из гостиницы вышли впятером: двое полицейских в форме, Скороходов и Сергей с Димой. Сергей уточнял у Петра некоторые подробности, которыми тот без каких-либо препятствий с ним делился. Разговор был вполне мирный и даже какой-то заинтересованный. Оба полицейских в форме, один из которых был еще и с автоматом, начали понимать, что в отдел ведут никаких не преступников, и даже не подозреваемых, иначе опытный опер Петя Скороходов совершенно иначе разговаривал бы с главными подозреваемыми. Интерес и азарт к данному мероприятию иссякал у них на глазах. Странная процессия приближалась к отделу.

Глава 3

Дима Фокин впервые в своей жизни находился в настоящей, как он считал, камере. Он с ужасом понимал, что его подозревают, как и Сергея, в убийстве какого-то «Лютика», который якобы и похитил подружку Серегиных дочерей. Якобы Сергей вместе с Димой нашли этого «Лютика», перерезали ему горло, спасли Настю и отправились спокойно сначала в полицию знакомиться со Скороходовым, а потом спать в гостиницу. Более глупую и нелепую версию и придумать было бы трудно. Но, видимо, местным ментам для чего-то надо и такие версии отрабатывать. Ведь Дима прекрасно видел, что Петр Скороходов считает эту версию более чем несостоятельной. Ну да ладно, Серега там разберется, его почему-то не закрыли ни в какой камере. С ним сам начальник беседует. А Дима тут с местными урками общается. Пытается доказать им с пеной у рта, что не убивал никакого их дружка, и погоняло «Лютик» слышит первый раз в своей жизни! Скорее бы Серый там со всем разобрался. Все же, приятного мало здесь находиться. Тем более, когда осознаешь, что рядышком плещется Черное море, жарятся шашлыки, разливается по бокалам красное сухое вино...

А Сергей в это время убеждал Сергея Ивановича Петрова, что никоим образом не мог совершить это злополучное убийство. Да тот и сам уже понимал, что прав был Скороходов, не имеют отношения к убийству этот сыщик и его друг. Фокин пока еще в камере, по «низу» информацию проверят и выпустят его. Там с ним такие зубры сейчас находятся, что был бы причастен к смерти «Лютика», давно бы поплыл. Да и эксперты определились со временем смерти. Перерезали горло «Лютику» в районе 12–13 часов вчерашнего дня. А где-то в это время доблестный работник ГИБДД Ахмедов Р.И. составил протокол на Осокина С.В. за нарушение правил дорожного движения, а точнее, что его пассажир – Фокин Д.В. Сергея Ивановича находился в автомобиле, не пристегнутый ремнем безопасности. Протокол был датирован 16 августа, время 12 часов 55 минут, и находились нарушители в это время в тридцати примерно километрах от Дагомыса. Иными словами: ну никак они не могли физически принимать участие в убийстве «Лютика», как бы этого не хотелось ни им самим, ни Петрову Сергею Ивановичу. Ахмедов был уже опрошен, он подтвердил данные по протоколу. По всему выходило, непричастны новгородцы к данному, мягко говоря, инциденту. Надо выпускать из камеры Фокина. Но работа показана! Отчеты наверх пошли! Значит, главное все-таки сделано! А сейчас надо заняться отработками других версий. Сергей Иванович решил основной объем работы по данному делу поручить Скороходову, пусть позанимается не только розыском пропавших без вести и преступников, но и конкретным раскрытием. С его пропавшей девушки все началось, тем более ничего понять пока невозможно, вот и пусть разбирается!

Он вызвал Скороходова по внутренней связи и, когда тот зашел к нему в кабинет, дал конкретные указания:

– Петя, забирай Осокина к себе, выпускай Фокина. Ясно, что к убийству они непричастны. Если сыщик сможет немного помочь тебе в чем-то, он поможет, обещал мне, – Петров посмотрел на Сергея, тот утвердительно кивнул головой, хотя в глубине души знал, что его работа закончилась не начавшись. Настя жива и здорова. – Допроси потерпевшую Лимончикову Анастасию, врачи наконец-то дали добро, и определись с остальными версиями и направлениями раскрытия этого непонятного убийства. Все! Действуй!

Сергей уговорил Петра взять его с собой в больницу к Насте, где уже находилась Настина мама. Вместе с ними увязался и Дима Фокин, который после нескольких часов нахождения в камере ИВС находился в прекрасном настроении, даже купаться после камеры

не пошел, загорелся азартом сыска. Перед больницей единственное, что сделали, это пообедали в уютном кафе.

Сергей пару лет назад общался с Настинной мамой в Новгороде, но сейчас, как не вспоминал, так и не смог вспомнить ее имени-отчества.

«Ну да ничего страшного, на месте сориентируемся», – так думал сыщик уже на подходе к больнице, где находилась Настя.

Скороходов уверенно провел Сергея и Диму через приемный покой, и уже через пару минут они, предварительно постучавшись, входили в палату к потерпевшей девушке. Настя лежала на кровати. Если не считать бледного личика, выглядела вполне прилично и презентабельно, даже какое-то подобие улыбки появилось на лице, когда увидела, что входит папа ее подруги.

– Ну, здравствуйте всем! – Сергей поздоровался одновременно и с Настей, и с ее мамой, которая сидела на стуле рядом с больничной койкой. Тут же находилась еще одна кровать, которая в настоящий момент пустовала. – Разрешите, мы сюда приземлимся? Здесь же никто не лежит?

– Конечно, присаживайтесь, – мама Насти передвинулась немного в сторону, чтобы вновь прибывшим гостям было удобнее общаться с девушкой. – Я не буду вам мешать, или мне уйти?

– Да нет, конечно, Вы нам не мешаете. – Скороходов достал бланки протокола допроса. – Настя, давай знакомиться. Меня зовут Петр Скороходов, я старший оперуполномоченный уголовного розыска, занимался твоим розыском и буду продолжать заниматься этим странным делом: твоим похищением и убийством «Лютика».

Увидев на лице девушки непонимание и недоумение, опер объяснил, что такая кличка была у ее похитителя, который в настоящее время находится где-то на пути в преисподнюю, если уже не там. Петр предложил девушке все подробно рассказать с самого начала, а потом он уже задаст какие-нибудь дополнительные вопросы и запишет все ее показания. Настя начала рассказывать все обстоятельно и подробно. Было видно, что врачи и психолог поработали качественно, девушка довольно сносно себя чувствовала, рассказывала относительно спокойно, без каких-то особых срывов и слез.

Таким образом, картинка вырисовывалась следующая: 12 августа утром, когда Настя после пробежки искупалась в море и стала одеваться, к ней подошел молодой человек приятной наружности, в руках у него была очень красивая алая роза. Именно алая, а не красная. Кавалер молча протянул девушке цветок, глаза его выражали восхищение, а молчание действовало просто магически. Настя также молча приняла цветок и пошла с пляжа в сторону центра. Мужчина пошел рядом. Какое-то время он и девушка молчали, что было очень необычно. Насте стало интересно, чем же закончится это небольшое приключение. Наконец он заговорил:

– Меня зовут Арнольд, а давайте я попытаюсь угадать Ваше имя!

– Попробуйте, – девушке показалось странным такое мужское имя, промелькнула мысль, что мужчина просто придуривается. Но она решила подыграть ему и сделала вид, что поверила, тем более, что он ей действительно понравился. Довольно приятный, не зеленый пацан и не старый. Очень своеобразно подошел к ней.

– У вас необыкновенно приятная внешность, – Арнольд был сама любезность, – занимаетесь спортом.

Судя по вашей растяжке, как минимум мастер спорта по гимнастике. Светло-русые волосы... Имя должно быть истинно русским – возможно Дарья или Мария, Маша, может быть.

– Вы не экстрасенс? – Настя продолжила игру, – меня, действительно, зовут Маша, и я действительно мастер спорта по гимнастике.

Арнольд проводил девушку практически до самого дома, по дороге еще наговорил кучу комплиментов и предложил вечером встретиться. Настя согласилась, и они договорились в восемь часов вечера встретиться там, где и познакомились, то есть на пляже. Подружкам девушка рассказала без особых подробностей об этом приятном знакомстве, решила немного повременить, чтобы не сглазить. Парень реально был приятным, и встретиться с ним вечером было более, чем интересно. И вечер наступил довольно быстро. Сказав девчонкам, что сбегает в магазин и на рынок за фруктами, около восьми часов вечера вышла из дома. Ей, конечно, никто не поверил, но перечить не стали, и Настя, отбиваясь от подколов подружек, поспешила на место встречи. Арнольд уже ждал ее в условленном месте, в руках у него снова была алая роза.

«Где он только берет такие красивые цветы? Сам, что ли, выращивает?» – подумала Настя, с удовольствием принимая от него этот прекрасный цветок.

Они гуляли, болтали ни о чем, Арнольд рассказывал какие-то анекдоты. Потом купались, целовались, потом оказались у него дома, который находился совсем недалеко от пляжа. Мужчина достал бутылку красного вина, выпили за знакомство. Арнольд попросил девушку рассказать о себе. Она рассказала без всяких придумок о себе, исключая только имя. Что ее зовут не Маша, девушка решила не признаваться. Затем Настя почувствовала себя не очень хорошо, а вернее, совсем нехорошо. Арнольд уложил ее на диван, укрыл каким-то пледом. Кажется, давал какую-то таблетку. С этого момента Настя помнит все не очень хорошо. Мужчина тоже принимал какие-то таблетки, пил вино, тогда как Настя то ли периодически засыпала, то ли сознание ее временно оставляло. Во всяком случае, состояние у девушки было какое-то заторможенное. Периодически, казалось, теряла сознание. Отчетливо помнит, что Арнольд пытался частично раздеть ее, используя ее беспомощное состояние. Затем совершил попытку изнасилования, но, к счастью, у него ничего не вышло. Может быть, уже опьянел очень сильно, или же таблетки на него действовали. Но все это его очень разозлило, и злость свою он выместил на девушке, столкнув ее в подвал. При этом он что-то бормотал про какого-то хозяина, который скоро приедет и со всем разберется.

Сколько времени Настя провела в этом подвале, она понять не смогла. Ясно, что не один день, скорее всего не менее двух-трех. Арнольд периодически давал ей хлеб и яблоки, поил какой-то жидкостью и давал таблетки. Девушка находилась в полуобморочном состоянии. Потом она стала делать вид, что таблетки, которые ей давал Арнольд, она пьет, а сама незаметно выплевывала их. После этого девушке стало немного лучше, сознание стало воспринимать действительность более реально. Зато сразу появился страх. Куда она попала? Что с ней будет дальше? Когда приедет хозяин? С чем и как он разберется? Вопросов было множество. Ответов – ни одного...

Однажды, когда очнулась в очередной раз, девушка услышала в комнате голоса. Причем, было понятно, что кто-то был недоволен Арнольдом, разговаривал с ним на повышенных тонах, но слов разобрать было невозможно. Вероятно, это и был хозяин, которого ожидал ее похититель. Затем случилось что-то ужасное: кто-то вскрикнул, вероятно, это был Арнольд, затем Настя услышала странный ужасный хрип. Девушку сковал страх, она не просто дрожала, состояние ее невозможно было описать, сердце колотилось в груди, как молот, саму ее всю трясло. Когда открылась крышка подвала, Настя думала, что просто умрет от ужаса. Она старалась не шевелиться, чтобы никак не спровоцировать неизвестного на какие-нибудь действия. Человек постоял пару минут около открытого подвала и ушел вглубь дома. Больше никаких шагов умиравшая от страха девушка не слышала. Сколько она еще находилась в подвале, Настя не могла понять, так как периодически отключалась, теряя сознание и от принятых медикаментов, которыми ее поил Арнольд, и от общего состояния ужаса и страха, которые сковали все ее тело и сознание. Когда она смогла освободиться из подвала

и выбежать на улицу, девушка тоже практически не помнила. В ее глазах до сих пор стоял образ убитого Арнольда с перерезанным горлом в луже крови на полу дома.

Петр Скороходов внимательно выслушал девушку, задал несколько уточняющих вопросов, все подробно записал и дал прочитать Насте. После чего она поставила свою подпись в нужных местах, предварительно написав: «с моих слов записано верно и мною прочитано». В принципе, все было ясно, и в то же время ничего не ясно... Кто убил Емелькина? За что? Зачем он удерживал девушку у себя в подвале? Кто такой хозяин? Является ли он убийцей «Лютика»? Куда делось орудие убийства? И что это за предмет? Получается, убийца забрал его с собой. Зачем? Чтобы выбросить, или чтобы еще когда-нибудь воспользоваться? Петр тут же в больнице «откатал пальчики» у Насти на отдельную дактокарту, сложил аккуратно все документы в папочку и попрощался с девушкой и ее мамой, пожелав скорейшего выздоровления Насте. Ее еще должен был допросить в прокуратуре следователь Никифоров, и, пока девушка будет находиться в больнице, опер попросил все поподробнее вспомнить: может быть, со временем память и выдаст что-нибудь существенное, какую-нибудь информацию, которая сможет хоть как-то пролить свет на случившееся. В настоящий момент какие-либо конкретные выводы делать было просто бесперспективно.

Сергей с Димой также попрощались с Настей и ее мамой, пообещали еще зайти проведать девушку и вышли из больницы вместе со Скороходовым.

– А не имеет ли смысл на всякий пожарный случай оставить в больнице охрану? – Сергей обратился к Петру с этим вопросом, прекрасно понимая, что начальник опера вряд ли даст такое указание. Но был удивлен, услышав ответ:

– Сергей Иванович дал такое указание, и буквально через пару часов у палаты будет постоянно дежурить один из наших сотрудников. Но я думаю, что это просто перестраховка. Понятно, что убийцы «Лютика» в Дагомысе уже нет. Я в этом просто уверен.

– Скорее всего, ты прав. Но пусть поохраняют немного девчонку, так спокойнее всем будет. Кстати, Петя, а у кого мой телефон? А то при нашем так называемом задержании и у меня, и у Димы отобрали.

– В дежурке должны быть, – успокоил Сергея Скороходов, – сейчас придем в отдел, и заберете свои телефоны.

В отделе, действительно, телефоны отдали незамедлительно. Оба мобильных были выключены.

– Ну, давай ко мне зайдём? – Петр посмотрел на сыщика и его друга. – Отметим более-менее удачное обнаружение и спасение подруги твоей дочери. Да и отдохнуть вам уже пора.

– Давай, мы не против. Так может, сначала в лавку забежим?

– У меня все есть, обижаешь, сыщик.

Втроем они прошли в кабинет Скороходова. Петр разложил на столе немудреную закуску и достал из сейфа бутылку коньяка.

– Взятка, – пояснил опер. – Один из отдыхающих откупился, когда на пляже в обнаженном виде решил прямо днем искупаться. До такой степени уже «под-накушался», что решил, видимо, открыть нудистский пляж в центре города. Ну, наши парни его и подтянули в отдел до вытрезвления. Потом отпустили, конечно. Нормальный мужик оказался: перебрал, с кем не бывает. Извинялся дико, что так получилось.

– Понятно. Ладно, давай разливай, – Сергей стал включать свой мобильный телефон.

Петр налил в небольшие пластмассовые стаканчики граммов по пятьдесят коньяка. Чокнулись.

– Давайте за Настю! – предложил Сергей. – Слава Богу, что жива и почти здорова!

Все были не против, за нее и выпили. Пока закусывали, Сергею на телефон пришло несколько СМС-сообщений о непринятых звонках: звонили дочери. Видимо, волновались,

куда папка пропал? Интересно, они уже знают, что Настя нашлась? Сергей набрал Катин номер. Девушка ответила почти сразу:

– Папа, привет! Куда ты пропал? Мы с Машей уже переволновались. Про Настю мы уже знаем, она сама звонила недавно Маше. Папа! У нас беда случилась, Александра Васильевича убили!

– Как убили? Семенова? Сашу? Когда? Как это произошло? – Сергей был ошарашен этим известием наповал. Александр Семенов был опытным волкодавом, начальником службы безопасности всего Холдинга, и убить его – значит бросить вызов всему Холдингу. Для этого должны быть особенные причины. Да и не просто это было сделать.

– Позавчера, кажется. Я точно не знаю, никто ничего не говорит, у нас здесь творится непонятно что. Все на ушах. Служба безопасности трясет всех. В офисе полно полицейских в штатском, прокуратура еще. Говорят, что он без охраны был, в подъезде своего дома, из пистолета, кажется. Но точно не знаю ничего, это все слухи.

– Господи, да что же это происходит такое? Сначала Настя, теперь Семенов... Когда похороны?

– Не знаю, папуль, пока еще ничего не говорили.

– Ладно, Катюша, ты там узнай, как можешь, подробнее обо всем, и когда похороны будут. Похоже, накрылся мой отпуск медным тазом. С Александром надо обязательно попрощаться, очень хороший человек был, много хорошего для меня и для вас с Машей сделал. Сегодня выезжаю в Москву. О, черт... – Сергей вдруг вспомнил, что уже выпил коньяк.

Придется ждать часа три-четыре, пока выветрится, да пожрать хорошо.

– Я перезвоню, Катюшка.

Сыщик уставился в одну точку. Что же происходит? Кому понадобилось устранять начальника безопасности? Впрочем, Сергей, конечно же, не в курсе московских дел, не исключено, что какие-то местные разборки между конкурентами, или что-нибудь другое. В Москве при таком раскладе и при таком финансовом положении Холдинга могло произойти все, что угодно. Ясно одно: необходимо прервать свой отпуск и ехать в Москву, нельзя не проститься с Александром. Хотя они и не были близким друзьями, но события пятилетней давности крепко связали судьбы сыщика и Семенова.

– Сереж, ты выпей, – Дима налил Сергею в стаканчик коньяк. – Я практически не пил, и не буду больше, машину поведу я. Так что не беспокойся.

– Да, Димка, ты прав. Мне действительно необходимо сейчас выпить. Петь, давай со мной за Саню, отличный мужик был, настоящий. А ты, Димон, давай тогда, иди отдыхай, и через пару часиков, может быть, и выедем. Ты точно решил со мной ехать? Можешь ведь спокойно остаться и купаться в море! Все же отпуск!

– Да нет. Я с тобой. Что-то мне подсказывает, что события только начинают развиваться, и мне хочется впервые в жизни поучаствовать во всем этом.

– Типун тебе на язык! – Сергей с недовольством посмотрел на друга. – Какие еще на хрен события? Ты что там еще накаркать хочешь? Петь, давай еще по полтинничку!

Пока Петр разливал коньяк, Дима поставил кипятиться чайник и сделал себе бутерброд с колбасой и помидором. Потом посмотрел на Сергея и сказал:

– А тебе не приходило в голову, что похищение девушки и убийство твоего московского друга – звенья одной цепи? Что эти два преступления, а также убийство «Лютлика» как-то связаны между собой? Не приходило?

Дима твердым взглядом смотрел на Сергея, когда тот просто отмахнулся от товарища:

– Дима, успокойся, у тебя возникает какая-то мания расследования. Не может Настя быть связана каким-то образом с убийством начальника службы безопасности. Ну никоим образом! Тем более, убийство «Лютлика».

Сергей и Скороходов, молча, не чокаясь, выпили. Дима внимательно посмотрел на них, какое-то время помолчал, потом выдал:

– А хочешь я тебе за пять минут докажу, что я прав? Хочешь?

Сергей с удивлением смотрел на друга. Неужели у Димы и правда началась болезнь начинающего сыщика, когда везде начинают видеться преступления, преступники, а себя хочется считать гениальным сыщиком, который может распутать все хитроумные замыслы врагов?

– Давай-давай, попробуй, – детективу стало даже интересно, какие мотивы приведет Дмитрий, чтобы доказать реальность такого смелого заявления, – с интересом слушаем тебя. Куда уж нам, старым волкам сыска до тебя, гениального потомка самого Шерлока Холмса! Ты ведь себя сейчас именно таковым и считаешь?

– Зря иронизируешь. Для начала расскажу тебе, как я познакомился со своей будущей женой. Может быть, тебя мой рассказ и наведет на соответствующие размышления.

– Ну, вперед! Мы все – сплошное внимание!

Сергей и Петр Скороходов устроились удобнее и стали слушать историю знакомства Димы со своей женой.

– А дело было так: Иришка мне понравилась с первого взгляда, как только я ее увидел на остановке около нашего «Акрона», где я в то время работал. – Дима мечтательно улыбнулся. Видимо, вспомнил эти мгновения первых встреч с любимой девушкой. – У меня была возможность узнать про нее через отдел кадров кое-какую информацию. Что я и сделал. Таким образом, я узнал ее адрес, полные данные, фамилию, имя и отчество, а также, что проживает одна, ни с кем не встречается. Все это и вдохновило меня на последующие действия. А именно: однажды я подошел к ней на автобусной остановке и заговорил. Я предложил приятной незнакомке угадать ее имя. Она заинтересовалась, и я сказал, что у такой прекрасной девушки, каковой она и является, просто не может быть иного имени, как Ирина. Вот так мы и познакомились. Она была невероятно удивлена моим фокусом. Позже я, конечно же, признался ей во всем, но в то время планируемая мною задумка была реализована. Вам, господа сыщики, ничего это не напоминает в связи с событиями последних дней?

Детектив и опер молча смотрели на Дмитрия. Похоже, что у обоих в голове происходили мысленные процессы, которые приводили к одному выводу. Первым заговорил детектив:

– Уж не хочешь ли ты сказать, что Лютик познакомился с Настей, будучи уверенным, что это Маша, и поэтому практически сразу, якобы, угадал ее имя? Как и ты с Иришкой?

– Именно это и говорю! Я уверен, что «Лютик» должен был похитить именно Машу. Просто по стечению обстоятельств за Машу он принял Настю. А перепутать их очень легко. Возраст один, внешне похожи, обе мастера спорта по художественной гимнастике.

– Слушай, а ведь в этом что-то есть. Тем более, если учитывать, что и Маша, и Катя перед самым отпуском перекрасили волосы в черный цвет. Блондинка оставалась одна – Настя. Если «Лютик» был ориентирован на эти приметы и не знал, что перед поездкой Маша из блондинки превратилась в брюнетку, то он и не мог сделать другой вывод. Тем более, Настя не стала его разочаровывать и превратилась в Машу. Значит, он был уверен на сто процентов, что Настя это и есть Маша. Тогда это многое объясняет. Как ты считаешь, Петр?

– Похоже на то. Когда Настя рассказывает «Лютику», что живет в Новгороде, а не в Москве, работает в ресторане официанткой, он начинает понимать, что где-то в чем-то ошибся, и, вероятно, удерживает другую девушку. Значит, он знал, где Маша живет и работает, и этими знаниями его снабдил так называемый хозяин. Получается кто-то, а именно этот мифический хозяин делает Лютику заказ на похищение Маши. Дает практически полный расклад: кто она такая, приметы, возможно, даже адрес. Но это просто невероятно. Мог ли он обладать настолько полной информацией? Отсюда и боязнь какого-то хозяина,

скорее всего, заказчика этого похищения. Помните, девушка рассказывала, что хозяин был недоволен «Лютиком», разговаривал с ним на повышенных тонах, а затем просто подчистил его? Я думаю, что грохнул бы он его при любом раскладе, зачем ему лишние свидетели! Поэтому он ничего и не сделал с Настей, когда понял, что в подвале находится совсем не та девушка, которую он хотел там видеть. Видимо, лишние жертвы ему не нужны. Он нацелен на конкретных людей. Затем этот Хозяин просто исчез из Дагомыса, испарился. Он прекрасно понимал, что Настя его не видела и опасности для него не представляет. Вероятно, стоя перед открытым люком подвала, он как раз и решал: убирать Настю или нет. Да, при таком раскладе ясности несколько больше, но ненамного. Но зачем ему нужна была твоя дочь? Серега, а ведь она в этом Холдинге в юридическом отделе работает, ведь так? Неужели убийство в Москве, похищение Насти и убийство «Лютика» действительно связаны?

Сергей быстрым движением взял со стола свой мобильный телефон и сразу же набрал Машин номер. Дочь ответила через несколько секунд.

– Да, папуль... Я слушаю.

– Машенька, ты где? Катя с тобой? – Сергей был очень взволнован. Он внезапно понял, что его дочерям может угрожать опасность. Только какая, и от кого она может исходить, было совершенно непонятно.

– Мы все еще на работе. Тут у нас такое творится. Всех опрашивают, домой пока никого не отпускают. Прокуратура, опера, наша служба, все вместе и по отдельности... Голова уже кругом идет.

– Милая моя, слушай меня внимательно. И тебе, и Кате угрожает опасность. Но какая, и откуда она может исходить, я не представляю. У нас здесь сложилось четкое мнение, что похитить должны были не Настю, а тебя. Преступник перепутал вас из-за цвета волос, скорее всего. Очень своевременно вы с Катюшкой перекрасились! Неизвестно, если бы он вычислил тебя, разговаривали бы мы сейчас с тобой? Поэтому мы не исключаем, что попытка похищения, или что-нибудь другое может повториться. Вам с Катюшей необходимо во-первых: быть всегда на людях, не расставаться друг с другом. Дома пока не ночуйте, на Катиной машине не ездите. Передвигайтесь на такси или общественным транспортом. Во-вторых: самый лучший вариант – возьмите хотя бы недельку за свой счет, если это возможно, и куда-нибудь свалите из страны. Хоть куда. Только никому не говорите, куда. Я буду в Москве завтра утром, тогда же все и решим. Звоните мне каждый час, говорите, где вы и как. Где сейчас Катя?

– Здесь она, в офисе. Папа, ты пугаешь меня, что происходит?

– Я сам ничего не понимаю. Будь вместе с Катей и с друзьями, одни не оставайтесь. Переночуйте где-нибудь у подруг, где народу будет больше. Ты все поняла?

– Папочка, мне становится страшно. Я совсем ничего не понимаю. Что происходит?

– Не знаю, Маша. Ничего не знаю. Так же как и ты, я в полном недоумении и непонятках. Катя может поговорить?

– Нет, она сейчас у начальницы своей, там с ними кто-то из прокуратуры.

– Ясно. Как она освободится, сразу же все ей объясни, и больше не расставайтесь с ней, пока я не приеду. Сообщите мне, где будете ночевать. Ты все хорошо поняла?

– Да, папуль. Не беспокойся, мы все сделаем, как ты и говоришь. А переночуем, скорее всего, у Нади. У них с мужем квартира большая, они нас давно в гости зовут. Время, конечно, не для гостей. Да с этими событиями все равно не уснуть будет.

– Все, Машенька, будьте внимательны. Береженого Бог бережет! Я скоро уже буду. Звоните чаще!

– Хорошо...

Сергей отложил телефон. Пить больше не хотелось. Завтра голова должна быть свежей и работоспособной. Непонятность ситуации создавала напряженность и тревогу, пере-

ходящую временами в натуральный страх за девчонок. Надо срочно в Москву! Черт! Он же не позвонил Петровичу в Воронеж! Тот, наверное, ничего не знает про убийство Александра. Сергей снова взял в руки мобильный и набрал номер коллеги. Афанасьев долго не брал трубку, Сергей слушал гудки больше минуты. Наконец, телефон ответил голосом Петровича:

– Ну чего ты трезвонишь, Серый? Я бы перезвонил позже. С клиентом разговариваю.

– Петрович! Семенова Сашу в Москве убили пару дней назад, или три. Точно пока не знаю. Я сам на Кавказе Северном, в Дагомысе. В ночь выезжаю в Москву. Если считаешь нужным попрощаться с Сашей, могу по пути забрать тебя. Заезжать?

– Заезжай обязательно. Подробности при встрече. Пока!

Петрович отключился. Скорее всего, в деле, и разговаривать не мог. Знакомая ситуация. Что же, надо собираться. А с Сергеем Игнатовым так и не увиделись, обидно...

Глава 4

Форд уверенно катил вблизи Воронежа. Дима неплохо водил машину, Сергей даже умудрился пару часиков подремать, что с ним практически никогда не происходило, когда за рулем его автомобиля находился кто-то другой. Сыщик старался не думать обо всем случившемся, хотя мысли только и крутились вокруг событий последних дней. Надо дождаться встречи с Петровичем, подробно ему все рассказать, разложить всю информацию по полочкам, и вдвоем прокачать ситуацию. Впрочем, почему вдвоем? Дима доказал, что его тоже смело можно брать в расчет: голова у парня работает в правильном направлении.

В два часа 17 минут ночи уже подъезжали в район, где проживал Петрович. Сергей набрал его номер:

– Серега, мы уже рядом. Будем минут через пятнадцать, поставь кофейку и объясни точнее, как к тебе подъехать, я уже забыл все, два года с лишним не был у тебя. Мы сейчас проезжаем вокзал железнодорожный со стороны Ростова.

Афанасьев объяснил, как лучше подъехать к его дому, и уже через 20 минут вся компания пила крепкий кофе, приготовленный бывшим майором, а делал он это великолепно.

– Ну, что, Серега, – воронежский детектив посмотрел на новгородского сыщика, – по неприятному поводу мы встретились в этот раз. Да, видно, и по таким поводам приходится иногда встречаться. Жизнь всегда рядом со смертью ходит. Кто, как не мы знаем это лучше многих.

– Да уж, ты прав. – Осокин допил свой кофе. – Давай вываливаться, в машине подробно поговорим. Я хочу услышать свежее мнение по поводу всего произошедшего. Кстати, где твоя Светлана? По моим подсчетам она через пару месяцев родить должна, правильно?

– Правильно-правильно... – Афанасьев довольно улыбнулся. – Я ее отправил к ее родителям на Алтай. Пусть чистым воздухом сибирским дышит. Ей сейчас это особенно полезно. Да и рожает пусть там. А потом я ее вместе с сыном сюда перевезу.

– Ну и хорошо, там, действительно даже воздух другой, настоящий, не испорченный всякими современными технологиями и другими современными прелестями. Все... Хорош... Давайте на выход, время нас не будет ждать.

Собрались быстро, через пятнадцать минут «Форд» уже катил по московской трассе. До столицы нашей Родины осталось доехать менее 500 верст. За руль уже сел сам хозяин.

– Что же, тезка, – Петрович приготовился слушать, – давай, рассказывай подробности, что произошло на этот раз, куда опять тебя угораздило вляпаться, как убили Александра?

Новгородский сыщик немного помолчал, собрался с мыслями, постарался всю имеющуюся информацию сконцентрировать в минимальный объем и начал доводить суть Афанасьеву, стараясь ничего не перепутать во времени и пространстве.

– Начну с самого начала. В первых числах августа две мои дочери, Катюшка и Маша, вместе с подружками, Сашей и Настей, поехали отдыхать в Дагомыс. Мы с Димой тоже собирались в те же края, но несколько позже. Выехали 14-го числа ближе к вечеру из Новгорода. Когда подъезжали, кажется, к Ростову, позвонили мои девчонки и сообщили, что пропала Настя. Пропала еще 12 числа. Сначала они не очень беспокоились по этому поводу, так как она познакомилась с местным товарищем, с которым и собиралась встретиться в день пропажи. Девчонки решили, что она просто немного расслабилась и чуточку влюбилась, ну и, естественно, пропадает с новым знакомым. Но когда та не пришла уже на третий день, почувствовали неладное. Я им посоветовал сделать срочно заявку в органы, что они незамедлительно исполнили. Машина закрутилась. Поехали в Москву девчонки без Насти, которая к тому времени находилась уже в розыске как без вести пропавшая. Я, если честно, уже склонен был считать, что девушка утонула. Слава Богу, это оказалось не так. 17-

го августа утром Настю обнаружили на улице две местных жительницы, которые видели, как она, словно обезумевшая, выбежала из одного частного дома недалеко от пляжа в разорванной одежде, которая к тому же была в крови. Девушка подбежала к ним и потеряла сознание, успев сказать, что в доме совершено убийство. Девушку отправили в больницу, а в указанный дом прибыла опергруппа, которая обнаружила труп с признаками насильственной смерти, а именно: с перерезанным горлом. Убитым оказался некто Емелькин, погоняло «Люттик», судимый за изготовление поддельных документов. В число подозреваемых в убийстве «Люттика» попадает сама Настя, а также мы с Димой, которые приехали в Дагомыс отдохнуть и для розыска Насти. Местные Пинкертоны выдвинули версию, что мы могли обнаружить девушку у «Люттика» в доме и расправиться с ним. Логика, конечно, не лишено, но уж слишком притянута за уши. Нам повезло, на момент убийства у нас имелось железное алиби. Местный работник ГИБДД составлял практически в это же время на меня протокол, что мой пассажир находится в машине, не будучи пристегнут ремнем безопасности. Иногда, оказывается, очень полезно нарушать правила дорожного движения. Участие Насти в убийстве «Люттика» также не подтверждается результатом осмотра места происшествия. Не найдено орудие убийства, а свидетели видели, как девушка, никуда не забегая, сразу же упала в объятия местных женщин, которые и сообщили о преступлении в полицию. То есть спрятать и выбросить предмет, которым был убит «Люттик», она никак не могла. Следы крови на ее одежде и обуви говорили о том, что она запачкалась, выбираясь из подвала, а никак не перерезая горло довольно неслабому мужчине. Также обнаружены множество различных следов, в том числе и отпечатков пальцев третьих лиц, неустановленных, которые в настоящее время пробиваются по картотеке. Также имеются следы уничтожения путем обтирания тряпкой отпечатков пальцев с некоторых предметов: ручки дверей, стакана, полировки стола, стульев. Из показаний Насти стало известно, что «Люттик» ждал какого-то хозяина, который должен был во всем разобраться и рассчитаться с Емелькиным. Как он рассчитался, мы уже знаем. По всей видимости, этот хозяин и является заказчиком похищения девушки. Как тебе, все пока понятно? – Сергей посмотрел внимательно на Афанасьева.

– Пока все понятно, продолжай.

– Хорошо. А дальше начинается самое непонятное. Мы, а вернее, Дима, пришел к выводу, что Люттик знакомился с Настей, будучи уверенным, что это не Настя, а моя младшая дочь Маша. Иными словами, он должен был похитить Машу, а не Настю. Сбил его, в основном, цвет волос. Маша у меня вообще-то блондинка, а перед самым отпуском они с Катей выкрасились в черный цвет. Блондинкой осталась только Настя. И Настя, и Маша – мастера спорта по художественной гимнастике, внешне и фигурками довольно похожи. Когда Емелькин знакомился с Настей, то захотел удивить ее и попытался угадать ее имя. Естественно, он предположил, что такая прекрасная девушка должна иметь исконно русское имя, скорее всего, Маша. Настя не стала переубеждать его, и представилась, как он и хотел – Машей. Затем в процессе более близкого знакомства в доме у будущего покойника, когда Настя рассказывает о себе правду, скрывая только настоящее имя, он понимает, что ошибся и удерживает другую девушку. Что-либо менять уже поздно, и ему остается только ждать «хозяина». Настя до появления этого пресловутого «хозяина» все дни находится в подвале, в практически бессознательном состоянии, которое поддерживается похитителем с помощью каких-то препаратов. Затем появляется сам «хозяин». Девушка его не видела, слышала только недовольный голос, который опознать не сможет, даже слов не смогла разобрать. «Хозяин», как мне думается, а больше просто некому, совершает убийство «Люттика». Некоторое время он размышляет, что делать с Настей. Принимает решение не трогать ее и покидает дом. Через какое-то время девушке удается выбраться, и она попадает в больницу. В полиции отрабатывается версия причастности нас с Димой к убийству Емелькина. Слава Богу, версия не находит подтверждения. И тут я созваниваюсь с дочерьми, от которых

узнаю, что предположительно 15 августа, а именно – за день до приезда в Дагомыс хозяина, в Москве был убит выстрелами из пистолета с глушителем начальник службы безопасности холдинга «Перспектива» Семенов Александр Васильевич. Холдинга, где работают две моих дочери, на работу которых и взял тот самый Семенов Александр, наш с тобой, если можно так выразиться, Серега, крестник. Я имею в виду события пятилетней давности.

– А что произошло пять лет назад? – вступил в разговор Дима.

– Да ничего особенного. Просто мы с Петровичем оказались замешанными в одно дело, связанное с этим Холдингом. Потом как-нибудь расскажу, сейчас не до этого. Ну вот, в принципе, что касается фактов, практически все. Что ты обо всем этом думаешь? Серый, я у тебя спрашиваю, очнись! Согласись, какая-то фантазмагория! Я ни черта не понимаю!

– Подожди, – Афанасьев прикрыл глаза, – дай немного подумать. Давайте помолчим минут пять. Потом я тебе, может быть, задам несколько вопросов.

Петрович молчал минут десять, потом заговорил:

– А если все же этот ваш «Лютик» все-таки знакомился именно с Настей, действительно предположил что у девушки может быть имя Мария, то бишь Маша, и твоя дочь, Серега, не имеет никакого отношения к похищению? А с «хозяином» его связывают совершенно другие отношения, например, «Лютик» поставляет тому молодых красивых девушек, цели могут быть всякие разные. От удовлетворения личных потребностей до вовлечения в проституцию. Как ты считаешь?

– Да запросто. Я даже очень хочу, чтобы все именно так и обстояло. Иначе у меня просто в голове шарики за ролики зайдут. Сам представь, что получается, если допустить, что планировалось похищение именно Маши. Тогда выходит, что «Лютик» получил от «хозяина» информацию о внешности девушек, о спортивных достижениях, о месте жительства, вероятно, дате приезда. То есть, похищение готовилось в Москве, просто осуществлено было «Лютиком» в Дагомысе под руководством «хозяина». Я очень не хотел бы, чтобы эта версия нашла свое подтверждение в дальнейшем. Тогда и логично предположить, что планируемое похищение Маши каким-то образом связано с убийством Александра. Во всяком случае, все очень хорошо укладывается в схему по времени и по дерзости и жестокости исполнения. В обоих случаях отсутствуют орудия убийства, абсолютно никаких свидетелей. Остается только молиться, чтобы все было не так, и что «Лютик» похитил именно того, кого и хотел, Настю. В противном случае я даже предположить не могу, чего стоит ожидать в дальнейшем. Да просто страшно становится!

– Ты совершенно прав! Я считаю, не стоит сейчас строить каких-то версий. Необходимо связаться со службой безопасности Холдинга, с тем, кто будет занимать Сашину должность. У них должна быть какая-то информация по всем последним событиям. Может быть, что-то и прояснится. Они, конечно же, не в курсе похищения Насти или Маши. Одновременно стоит позаботиться о безопасности девчонок. Кстати, Серый! А вдруг планировалось похищение твоей Маши, но с московским убийством оно не связано, а преследовало цель вытащить тебя в Дагомыс для поиска дочери, чтобы разобраться на чужой территории именно с тобой? Почему ты такую версию не рассматриваешь?

– Слушай, мне в голову что-то такой расклад не пришел. Как-то слишком заумно. Разобраться со мной, если кому-то это надо, можно в любое время в Новгороде. Я совершенно доступен для всех, мои телефоны есть и в Интернете, и в службе 08. Не знаю, что и думать про все это. Наверное, ты прав: строить сейчас какие-то предположения – дело неблагодарное, надо побеспокоиться о безопасности девчонок, связаться с преемником Александра и плясать уже от качества и объема полученной информации. Все! – Сергей усилил давление на акселератор, и автомобиль покатило несколько быстрее. – Хватит рассуждать, едем в Москву, там будем дальше разбираться, но сначала надо достойно проводить Сашу. Я уверен, что фирма организует это мероприятие на должном уровне.

Все трое молчали и смотрели на дорогу, которая с каждым километром приближала их к столице и к неизвестности.

Девчонки ночевали, как и планировали, у Надежды, их общей подружки, которая тоже, кстати, была из Новгорода. Пока сыщики и Фокин добирались до Москвы, дочери Сергея звонили несколько раз, сообщали, что у них все нормально, объяснили, как быстрее до них добраться. Спать они так и не легли в эту ночь.

Когда Сергей, Петрович и Дима прибыли на место, было восемь часов утра. К девяти Кате и Маше уже нужно быть на работе. Поэтому особых разговоров не разводили. Сергей коротко рассказал подробности Настинного освобождения и привел факты, в результате которых возникла версия, что планировалось похищение Маши, а не Насти. Девочки были в шоке. Ситуация не находила никакого объяснения. Все было до такой степени нереально и до ужаса неясно, что хотелось выть от невозможности что-то понять и хоть как-то противостоять. Но вот только чему или кому? Все сходились только в одном: необходимо обсудить ситуацию с Генераловым, и чем скорее, тем лучше. Решили, что Осокин и Афанасьев вместе с девочками поедут в офис, а Дима останется дома, но только уже на квартире девчонок, которую они снимали вдвоем недалеко от Надиной квартиры. Поехали на Катиной машине, свой «Форд» Сергей спрятал поблизости во дворах.

В офисе холдинга «Перспектива» уже было несколько спокойнее, но чувствовалось напряжение во всем: у работников было выражение серьезности и тревоги на лицах, женщины со следами слез и красными глазами изредка смахивали слезинки. Мужчины ходили все как один хмурые, не слышалось, как это происходило обычно, ни веселого смеха, ни каких-то громких обсуждений.

И Сергея, и Петровича работники службы безопасности не пропустили в помещение офиса, и они остались ждать в помещении охраны, а дочери Сергея пошли на рабочие места, да Маша решила сходить к Генералову, так как она по своей работе пару-тройку раз с ним сталкивалась, и они уже более-менее свободно общались. Вячеслав Владимирович Генералов в настоящее время исполнял, как первый заместитель начальника службы безопасности, его обязанности.

Начальник охраны также созвонился с приемной Генералова и сообщил, что в помещении охраны находятся двое иногородних детективов, которые хотят попасть на прием к начальнику СВ Холдинга. Осокину и Афанасьеву осталось только ждать, когда маховик бюрократической машины безопасности и охраны Холдинга раскрутится до нужной степени, и их примет исполняющий обязанности начальника службы безопасности. Впрочем, оба Сергея ни грамма не обиделись на это, прекрасно понимая, что в настоящее время иначе и быть не может, учитывая события, напрямую коснувшиеся всего коллектива Холдинга, а особенно, одну из его основных структур – службу безопасности.

Пока оба Сергея находились в помещении охраны, Маша уже прошла в приемную СБ, где секретарь попросила ее подождать минут 10–15, так как у Генералова в тот момент находились его заместитель и начальник отдела кадров. Прошло около двадцати минут, прежде чем они вышли из кабинета. Только после этого секретарь разрешила Маше войти, предварительно предупредив шефа по внутренней связи, что к нему на прием просится по личному вопросу Осокина Мария из юридического отдела.

Когда Маша вошла, Вячеслав Владимирович встал из-за стола и, указав рукой на стул, поздоровался с девушкой, а потом попросил присесть.

– Ну, рассказывайте, Мария Сергеевна, что Вас привело ко мне в столь ранний час?

– Вячеслав Владимирович, мы с сестрой Катей, тоже нашей работницей из отдела по кадровой политике, и моими подружками отдыхали в отпуске в Дагомысе. У нас произошло ЧП, связанное с похищением и убийством. Но я думаю, подробности Вам лучше обсудить с

моим папой, частным детективом и его другом, тоже детективом из Воронежа, Сергеем Петровичем Афанасьевым. Они не исключают возможности, что все эти происшествия могут быть связаны с убийством Александра Васильевича. Папа и Афанасьев сейчас находятся в помещении охраны.

– Да, Машенька, я в курсе и распорядился уже, чтобы им выписали пропуска. Так что можешь быть свободной, иди в отдел. – Генералов внимательно посмотрел на Марию, – ты ничего не имеешь против, что я перешел на «ты»? Предчувствие меня редко обманывает, и сейчас мне кажется, что удобнее в нашей ситуации общаться на более простом и понятном языке, так как, полагаю, общаться придется много и качественно, пока не прояснится вся ситуация. А до этого, похоже, еще очень далеко.

– Конечно, я ни капли не против. Всего доброго.

Мария вышла из кабинета и пошла к себе в отдел. На душе была какая-то тяжесть, и в глубине ее гнезился обыкновенный страх. Было страшно за себя, за Катю, за папу, непонятно чего, но она просто боялась. Как в детстве боялась страшных историй перед сном, так и сейчас казалось, что может произойти что-то непредсказуемое, совершенно не ожидаемое, очень что-то страшное и ужасное...

А Генералов сел в кресло, в котором еще недавно сидел Александр Семенов, открыл сейф и достал небольшую папку, которую он обнаружил в сейфе Семенова на следующий день после его убийства. Об этой папке никто не знал, официальным органам, занимавшимся расследованием убийства, он не стал ничего сообщать о ней. Во-первых, не ясно пока, имеет ли она отношение к смерти Александра, а во-вторых, все-таки это дело касается только самого Холдинга, его коллектива и владельца, и совсем не обязательно официальным структурам знать все внутренние секреты. Сначала во всем должна разобраться служба внутренней безопасности фирмы, и только потом, после согласования с владельцем Холдинга, должна поставить в известность органы, да и то: совершенно ни к чему, даже более того – категорически нельзя сообщать абсолютно всю информацию. Только то, что посчитает нужным шеф, владелец, которого работники за глаза называли «Барин». «Барин» в похожих ситуациях, хотя именно таких не было еще никогда, советовался и консультировался с Семеновым. Вячеслав надеялся, что эта традиция сохранится, и шеф не будет принимать скоропалительных решений, не посоветовавшись с ним.

А папка содержала в себе несколько документов и обзорных справок, касавшихся событий пятилетней давности. Именно того случая с Владимиром Морковным, о котором Семенов в подробностях рассказывал Генералову неделю назад. Как понял Вячеслав, Александр считал своей ошибкой и где-то даже виной, что все тогда произошло так, как произошло. Но самое обидное, что он после выходных хотел подробно поговорить с Вячеславом о каких-то своих опасениях, какая-то информация у него появилась. Но как сказал Александр: «Не горит. Подождем до понедельника. Придется нам с тобой, Слава, чуток поработать. Что-то не все мне нравится в нашем королевстве». А вот как вышло... Не дождалось они понедельника. Оказывается, не только горело, а пылало все вокруг. Где-то, кого-то или что-то, видимо, Саша недооценил. Черт! Как теперь все это разгребать? Что у него было в голове? Ну почему не сказал раньше? Хоть что-нибудь! Ничего не успел! А в папке этой нет, ну ничего, что могло бы хоть как-нибудь навести на какие-то мысли, направление расследования. Одни лишь факты пятилетней давности. А теперь еще и похищение! И еще какое-то убийство в Дагомысе! Голова просто кругом идет от нагромождения необъяснимых и не связанных никакой логикой фактов и событий. Но надо как-то разбираться, иначе просто можно собирать вещички и идти работать грузчиком на склад готовой продукции в какой-нибудь торговый центр.

– Вячеслав Владимирович, – раздался голос секретаря по внутренней связи, – к Вам Осокин и Афанасьев, звонили из охраны.

– Да-да, пусть заходят, я жду их.

Генералов слышал от Семенова много хорошего об этих двух друзьях, был в курсе событий пятилетней давности, обзорные справки о которых как раз и находились в лежащей перед ним на столе папке. Жаль только, что познакомились они при таких скорбных обстоятельствах.

Сыщики вошли в кабинет, и Вячеслав пригласил их присесть в мягкие кресла, расположенные не у рабочего стола, а в углу просторного кабинета, где находился небольшой журнальный столик, который часто использовался для кофе, чая, крепких напитков и, конечно же, закуски.

– Давайте знакомиться, хотя заочно я наслышан о вас от Александра Васильевича, и рад познакомиться в реальности. Вот только обстоятельства, способствующие нашему знакомству, более чем печальные. Фамилия моя Генералов, имя-отчество – Вячеслав Владимирович. В фирме не так давно. От Семенова знаю довольно подробно о событиях, предшествующих вашему с ним знакомству.

– Меня зовут Сергей, фамилия Осокин, частный сыщик из Великого Новгорода. А это, – детектив представил своего коллегу, – Афанасьев Сергей Петрович, тоже частный сыщик, из Воронежа. Мы были с Александром, может быть, и не друзьями, но очень хорошими знакомыми, где-то даже коллегами, одно время занимались делом, о котором Вы уже упомянули. Затем Саша лично мне помог с устройством моих дочерей, которые в настоящее время трудятся в Вашей фирме. Поэтому не попрощаться с ним я просто не могу; те же чувства испытывает и Петрович. Слишком многое нас всех связывало пять лет назад.

– Да, понимаю Вас. Александр был прекрасным человеком и очень хорошим специалистом в нашей области. Я понять не могу, как он что-то недосмотрел, что-то недоучел, в голове не укладывается. Похороны завтра. Прощание начнется в 11 часов, в актовом зале головного офиса. Ваша дочь, Сергей, мне говорила, что какие-то события в Дагомысе могут быть связаны с убийством Александра. Маша упоминала о похищении и еще одном убийстве. Это действительно так?

– Да, события эти имеют место, но связаны ли они с убийством начальника службы безопасности Холдинга, мы не знаем. Поэтому и хотим подробным образом рассказать все Вам, Вячеслав, и вместе попытаться сделать необходимые выводы. Как у Вас со временем? Когда можно на эту тему пообщаться?

Генералов на несколько секунд задумался, и твердо сказал:

– Несмотря на то, что времени практически нет вообще, я считаю, что надо сделать это именно сейчас, и чем скорее, тем лучше. Мы должны использовать все возможности, чтобы раскрыть это убийство и обезвредить преступника, понять мотивы и цели этого преступления. Потому что в настоящее время не ясно абсолютно ничего. Саша хотел со мной о чем-то серьезно поговорить, о чем-то, касающемся безопасности нашей фирмы, но решил отложить это до понедельника. У меня даже предположений никаких нет. А в его сейфе после убийства я обнаружил эту папку.

Вячеслав взял со стола все эти документы и справки и передал сыщикам. И Сергей, и Петрович внимательно просмотрели все содержимое папки. Несмотря на то, что ничего нового они здесь не увидели, оба были сильно удивлены тем, что Александр держал под рукой все эти данные. Значит, что-то заставило его в последнее время вспомнить о событиях пятилетней давности. Но что? Все это было более, чем странно. И совершенно непонятно.

– Интересно, – Петрович обратился к Вячеславу, – как давно Александр обращался последний раз к содержимому этой папки? И что нового он мог здесь увидеть? Он мне звонил в мае, кажется в последних числах, и просил узнать обстоятельства гибели Дмитрия,

который после освобождения был убит в Воронеже. Все, что я узнал, сообщил ему по телефону, он поблагодарил меня и больше мы не созванивались.

Генералов внимательно выслушал Афанасьева и сказал:

– Насколько мне известно, нового ничего он не узнал, но его очень интересовал вопрос, каким образом ваш злодей Дима умудрился, получив восемь лет строгого режима, выйти по УДО через четыре года. Это практически невозможно. Он очень хотел это выяснить, но удалось ли ему это узнать, мне неизвестно.

– А ведь действительно, здесь явно не обошлось без чьего-то покровительства и больших денег. Мне думается, – частный сыщик из Новгорода обратился к Вячеславу, – ни того, ни другого у Димы не было. Странно... Можно, конечно, предположить, что этому мог поспособствовать Светлый, исходя из каких-то неведомых нам причин. Но и это маловероятно...

– Да, что гадать, – продолжил рассуждение детектив из Воронежа, – факт останется фактом: через четыре года он выходит на волю через УДО, а по прибытии в Воронеж его убивают. По версии следствия, это сделали люди Светлого, но никого привлечь по данному факту и что-либо доказать не представилось возможным. Уголовное дело приостановлено, заведено очередное ОПД, которое успешно покрывается пылью в сейфе у одного из оперов. Одним глухарем больше, одним меньше – обычное дело!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.